

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кт. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ Спб.,
Ивановск. д. № 13, кв. 16.,
а также въ книж. маг. Виль-
ца, Пел., Гостин. дѣл. № 18.
Въ Томскѣ — въ книжн. ма-
г. Мазанинъ Масунова.

Въ Иркутскѣ — въ Конторѣ

Редкціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ — въ книж. ма-
г. Александрова.

Въ Тивдикѣ — въ книжн.

агентствѣ Шавергова.

СОДЕРЖАНІЕ: Историческое прошлое Сибири А. — Новости о преобразованияхъ. — Вѣсти съ Востока. — Что такое послѣдняя сельская община. С. Я. Капустина. — Гонимые (продолженіе). П. И. Наумова. — Постройка сибирскаго университета. — Засѣданія ученыхъ обществъ. — Корреспонденціи. — Опроверженіе. — Хроника жизни за недѣлю. — Некрологъ. — Библиографія. — Боржевна швейца. — Объявленія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СИБИРИ.

I.

Триста лѣтъ въ исторіи страны еще не такой большой періодъ, чтобы въ теченіе его вполне могла опредѣлиться судьба этой страны и чтобы она могла пройти всѣ возможные для нея фазисы развитія. Но все же триста лѣтъ и не такой маленькой періодъ, чтобы хоть къ концу его не намѣтились главные условія, подъ которыми совершаются развитіе той или другой страны, ея политической и экономической роль и хотя несныя черты ея будущаго. Разумѣется, мы говоримъ о странахъ, способныхъ къ развитію, а не о такихъ, которыя въ теченіе тысячелѣтій остаются въ состояніи застоя. Сотни лѣтъ, и даже меньше, было достаточно, чтобы на почвѣ сѣверной Америки и Австраліи образовались цвѣтущія общества, соперничающія въ образованности и благосостояніи съ старѣйшими и наиболее развитыми человѣческими обществами.

Проживши три столѣтія подъ однимъ режимомъ, странѣ не мѣшаетъ оглянуться на свое прошлое хотя бы для того, чтобы опредѣлить свое мѣсто среди другихъ, чтобы сознать, принадлежитъ ли она къ тѣмъ избраннымъ странамъ, которымъ, по свойству населяющей ее расы и по ея естественнымъ условіямъ, суждено развиваться и совершенствоваться, или же ей суждено влечить жалкое, однообразное существованіе до тѣхъ поръ, пока болѣе совершенная раса не вытѣснитъ или не поглотитъ бездарное племя. При этой оглядкѣ на свое прошедшее, если только она будетъ безпристрастна и серьезна, могутъ выдвинуться какъ обстоятельства, благопріятствовавшія развитію населенія, его политическому и экономическому росту, такъ и причины, препятствовавшія этому росту, и задерживавшія это развитіе. Отсюда разумные, самосознающіе люди могутъ вывести полезныя заключенія о томъ, куда должны быть направлены ихъ благородныя усилія, въ чемъ они лучше всего могутъ проявить и свое человѣческое достоинство, и свое право на названіе умныхъ существъ, и свою любовь къ родинѣ...

Оглянемся же на свое прошлое; отвѣтимъ, съ безпристрастіемъ лекателя истины, по совѣсти и правдѣ, на слѣдующіе вопросы: что нашли мы, русскіе, въ Сибири, когда явились въ нее незнакомыми и непрошеными? какіе идеалы преслѣдовали мы въ теченіи трехъ столѣтій, какъ въ своихъ отношеніяхъ къ туземцамъ, такъ и въ отношеніи къ самимъ себѣ? Какъ быстро, и подъ какими вліяніями, шло наше развитіе и куда, въ какую сторону должны быть направлены наши поминутно наши стремленія и усилія?

Обратился къ своему прошлому, Сибирь хочетъ сказать, чтобы по нимъ, какъ «по писаному», можно было воссоздать вѣрнѣе, живую и точную картину нашего прошедшаго, но и не такъ скучную, чтобы невозможно было опредѣлить главнѣйшія, характерныя черты нашей исторіи, ея важнѣйшія стадіи и общій ходъ, что для насъ, въ настоящемъ случаѣ и возможно, и желательно. Мы не пишемъ исторіи, а вспоминаемъ, оглядываемся назадъ, чтобы видѣть, откуда и сколько мы прошли, куда намъ слѣдуетъ направиться и далеко ли нашъ путь.

Историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что до прихода русскіхъ Сибирь пережила уже нѣсколько періодовъ. Былъ у ней и періодъ каменныхъ орудій, и періодъ бронзы. На югѣ Сибири находимъ даже слѣды народа, культура котораго была гораздо выше, чѣмъ у тѣхъ племенъ, которыя застали въ Сибири русскіе. Русскіе, при появленіи своемъ, нашли въ Сибири три господствующія племена: на всемъ сѣверѣ—финское племя, на югѣ, до Енисея—татарское, и далѣе на востокъ—монгольско-тунгусское племя. Первые лѣтописцы мало говорятъ о томъ, на какой ступени развитія стояли эти племена, но изъ отрывочныхъ сказаній можно заключить, что всѣ три главные народности Сибири тогда вели почти такой же образъ жизни, какой и теперь служатъ главною основою ихъ существованія: татары и монголы и тогда были скотоводцами, а финскія племена—охотниками. У татаръ, кромѣ того, были зачатки земледѣлія и торговли. Изъ разсказовъ лѣтописцевъ можно заключать, что всѣ эти племена были довольно многочисленны, что на сибирскомъ привольѣ ихъ и

жилось привольно. Съ одной стороны, они вынесли довольно упорную борьбу съ лучше ихъ вооруженными пришельцами; а съ другой—представляли весьма замачную добычу, изъ-за которой стоило «полагать животы», съ отвѣгомъ и упорствомъ гнѣть впередъ и впередъ, съ слабыми силами, при несвѣдѣнности о числѣ враговъ и грозившихъ опасностяхъ. Богатая добыча, въ видѣ разнообразныхъ мѣховъ, была настолько привлекательна, что заставила гордаго Ивана принять дары отъ осужденнаго на смерть разбойника, вызвала не мало очокихъ людей изъ городовъ и посадовъ и побудила ихъ, бросивъ насиженныя мѣста, устремиться, всегда за казаками, въ дебри сибирскія и дойти до двухъ океановъ. Сохранившіяся вѣдомости о ясакахъ, платимыхъ въ казну сибирскими инородцами, вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе, что пушные звѣри добывались ими въ громадномъ количествѣ.

Что же сдѣлали съ инородцами русскіе пришельцы? Какую миссію выполнили они въ отношеніи къ новымъ подданнымъ Россіи? Приходится дать печальный отвѣтъ: такую же, какую всегда и вездѣ выполняли сильные завоеватели въ отношеніи къ покореннымъ,—миссію эксплуататорскую. Значительное вымирание народностей вълѣдствіе истощенія промысловъ и ухудшенія жизненныхъ условий, общинае остальныхъ, ведущія нѣмъ жалкую жизнь,—такова была судьба сѣвера Сибири. Многія племена уже исчезли совсѣмъ, какъ юкагиры; отъ другихъ остались лишь отдѣльныя семьи, вымирающія на нашихъ глазахъ, какъ караимы. Были ли сдѣланы попытки—поддержать эти народности, спасти ихъ отъ гибели и общинае? Исторія молчитъ объ этомъ; напротивъ, и до настоящаго времени продолжается прежняя система отношеній: на Оби, Енисѣйскѣ, Лѣнѣ и т. д. вездѣ господствуетъ прежній способъ обращенія съ инородцами: читайте записки путешественниковъ! Немудрено, что продолжается и процессъ вымирания и общинае жителей сибирскаго сѣвера. И, вѣроятно, недалекое время, когда объ остякахъ, корякахъ, камчадалахъ и др. останется одна память въ исторіи. Но не переродились ли они въ русскіихъ, какъ перерождаются, напримеръ, буряты? Не питаютъ ли эти народы такого же необходимого отношенія къ цивилизаціи, какъ краснокіе? Что всѣ эти туземцы способны были «обрусѣть», это доказано покойнымъ Шаповаломъ при помощи подробныхъ генеалогій; но они не переродились, потому что русскіе не жили между ними, а только паляжили для обирания. А что они способны были къ развитію, это доказывается свидѣтельствами путешественниковъ, напримеръ, д-ра Финна, который рисуетъ остяковъ, даже теперешнихъ, очень смѣтливыми и восприимчивыми, хотя по иржему, суевѣрными и неразвитыми.

Нѣсколько другую участь имѣли, со времени подчиненія русскимъ, татарскія и монгольскія племена. Они не только не погибли, но даже умножились (приходомъ изъ китайскихъ владѣній). Тѣхъ и другихъ насло скотоводство. Богатства ихъ, состоявшія въ скотѣ, не привлекали завоевателей; напротивъ, для послѣднихъ было рачетъ поддерживать скотоводство и знакомитъ инородцевъ съ земледѣлемъ. Люди торговые тоже не льстили на эти богатства. Они устремлялись все больше на сѣверъ, поближе къ пушному звѣру. Но, сохранившись отъ истребленія и вымирания, татарскія и монгольскія племена остались едва тронутыми цивилизаціей. Какъ по занятіямъ, такъ и по развитію, они остаются и теперь почти такими же, какими были и при появленіи рус-

скихъ. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи сибирскіе монголы стали заниматься земледѣлемъ; большая часть ихъ остается еще въ измѣстѣхъ: умственный горизонтъ ихъ тѣсенъ. А между тѣмъ никто не скажетъ, что монголы и татары неспособны къ дальнѣйшему развитію. Изъ тѣхъ и другихъ являлись даровитыя личности, оставившія имена въ наукѣ. Значитъ дѣло не въ неспособности, а въ томъ, что для этихъ народностей недостатны еще средства къ развитію. Грамотность (русская) для нихъ еще только начинается. Какая дурность ожидать эти народности? Судя по совершающимся фактамъ обрусѣнія бурятъ и западно-сибирскихъ татаръ, можно ожидать, что и та и другая народность (монгольская прежде) союются съ русскою. Благопріимны къ тому условія были бы: объединеніе управленія русскихъ и инородцевъ, общіе суды, земства и, главное, распространеніе школъ, и не нѣдѣхъ внѣшнихъ, но и среднихъ. Образованіе, даже высшаго, онѣ не только не чуждаются, но и стремятся къ нему.

Перейдемъ теперь къ побѣдителямъ. Порядокъ занятія сибирскихъ земель и образованіе въ ней различныхъ слоевъ населенія, собственно русскаго, въ общихъ чертахъ, былъ слѣдующій. Сперва, какъ извѣстно, пришли казаки. Это были авангарды побѣдителей, передовая партія пионеровъ. Но казаки не любили долго оставаться на одномъ мѣстѣ. Какъ только въ занятія ими новыя мѣста приходили русскіе воеводы,—вольнлюбивые казаки немедленно отправлялись искать новыхъ земель и новой добычи. Такъ, въ видѣ передовой партіи, они прошли до Камчатки. Вездѣ за казаками присылалась изъ Москвы воевода съ ратными людьми и переселенцами. Послѣдніе не набирались изъ охотниковъ, а назначались и притомъ не изъ мѣстъ, богѣе густо населенныхъ (тѣсныя тогда еще нигдѣ не чувствовались), а изъ ближайшихъ къ Сибири: изъ теперешнихъ губерній Пермской и Вологодской. Эти «черные люди» были необходимы во время занятой землѣ, по-первыхъ, для доставленія ратнымъ людямъ хлѣба и, во-вторыхъ, для содержанія «ямовъ», т. е. ямщици. Отсюда видно, что цѣлью крестьянскаго переселенія была въ началѣ «служба»; ихъ посылало правительство для своихъ надобностей. Не забудемъ, что въ тѣ времена правительство смотрѣло на всѣхъ безъ исключенія русскихъ людей, какъ на своихъ рабовъ. Понятно, что при такомъ взглядѣ не могло быть и рѣчи о добровольномъ переселеніи. Свободныя переселенія крестьянъ начались не ранѣе половины прошлаго столѣтія, да и то чаще всего переселенія были бѣжные. Когда вѣсти объ изобиліи пушнаго звѣря въ Сибирь и о томъ, что тамъ уже прочно утвердились русскіе, проникли въ города и посады, тогда изъ послѣднихъ потянулись, вездѣ за казаками и воеводами, посадскіе промышленные люди, преимущественно изъ сѣвера: тѣ же воложжане и даже архангелычскіе. Изъ сохранившихся памятниконъ видно, что промышленные люди, явившіеся въ Сибирь для торговли и промысла, должны были стать въ такое же положеніе въ отношеніи къ туземцамъ, какъ и казаки. О мирной торговлѣ среди не совсѣмъ покоренныхъ племенъ не могло быть и рѣчи: все надо было брать съ бою. Мало того: даже къ казакамъ приходило становиться во враждебнаго отношенія. Послѣдніе старались отобрать у туземцевъ лучшіе мѣха въ ясаки; чтобы предупредить казаковъ, промышленники забѣгали впередъ и вачивали мѣху. Явились казаки и дѣло иногда доходило до драки, а клузамъ и отпискамъ не было конца.

Таким образом первый период истории Сибири под русским владычеством, *период занятия* страны, характеризуется следующими чертами: отважные, непоседливые казаки идут вперед, ища земель и добычи; за ними следуют воеводы. Строится остроги, вызываются тяглые люди, обязательные прокармливать служилых и поддерживать сообщения; подгостроговья превращаются в деревни и поселки. Наконец приходят «промышленные», посадские люди, — и остроги превращаются в города. Ипорядки окончательно усмирятся и становятся мирными плательщиками ясака. Живущие поближе к острожкам начинают «рушить», в которые крестятся, — на дочерях их женятся русские, пришедшие без жен... Правительство велит воеводам, кроме ясака, розскивать руды и другие металлы богатства: соль, ценные камни и т. п.

Съ конца XVI и начала XVII столетія новый элемент получает видное значение въ дѣлѣ заселенія Сибири. Начинается ссылка. Если ссылка въ настоящее время представлять дѣлѣ Сибири большое зло, то въ началѣ она вовсе не была такимъ зломъ; напротивъ, увеличивая собою русское населеніе, она способствовала развитію земледѣлія и ремеселъ. Последнее вѣрно даже для настоящаго времени; безъ поселенцевъ мы бы и теперь не имѣли ни плотниковъ, ни кузнецовъ, ни другихъ ремесленниковъ. Сибирскому крестьянину, при огромныхъ трудахъ, которыхъ требуетъ разработка земель подъ панно, при тягостныхъ натуральныхъ повинностяхъ, обусловливаемыхъ огромными разатояніями, почти некогда заниматься ремеслами. У него вѣрѣдко и теперь остается нескатый хлѣбъ, по недостатку рукъ. Притомъ сильные ничѣмъ не хуже были ни казаковъ, ни прочихъ пришельцевъ: для сибирскаго вновода равно тяжело было господство казачковъ и воеводъ, у крестьянъ же нечего было и грабить; все ихъ богатство заключалось въ хлѣбѣ. Сильные въ большинствѣ превращались въ мирныхъ земледѣльцевъ, а часть ихъ поступала на службу къ людямъ промышленнымъ...

Къ числу прискорбныхъ явленій этого періода сибирской исторіи относится торговля людьми. Не только воеводы, но и торговые и посадскіе люди захватывали у ипородцевъ дѣтей и открыто торговали ими: этотъ обычай до того укоренился, что и теперь еще можно найти въ живыхъ якутокъ и чукочекъ, которыя были куплены въ Якутскѣ или въ Аноѣ и увезены въ Иркутскъ.

Къ счастью Сибири, тогдашнему правительству не пришлось въ годову отдавать сибирскія земли, съ ихъ насельниками—русскими и ипородцами, въ кормленіе воеводамъ и другимъ служилымъ людямъ. Такимъ образомъ она спасается отъ крѣпостнаго ига, и хотя впоследствии были опыты даренія земель и даже перевода крѣпостныхъ людей на сибирскія земли, но опыты эти не удались: Сибирь была слишкомъ широка и непроходимыхъ лѣсовъ въ ней было слишкомъ много, чтобы можно было извѣстнъ разбѣгавшихся крѣпостныхъ.

А.

НОВОСТИ О ПРЕОБРАЗОВАНИЯХЪ.

— Слухъ о новомъ административномъ дѣленіи Сибири и упраздненіи генераль-губернаторства въ центральныхъ губерніяхъ Сибири подтверждается. Какъ насъ увѣряютъ, рѣшеніе состоитъ по этому предмету весьма скоро.

— Вѣстѣ съ тѣмъ, на дняхъ появилось извѣстіе, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири представилъ на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ учреждений составленный имъ проектъ правилъ о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ. Вопросъ о необходимости дать новое устройство общественнаго управленія государственнымъ крестьянамъ въ Восточной Сибири возникъ еще въ 1866 году, когда министерство государственныхъ имуществъ предлагало преобразовать существующее тамъ общественное управленіе на основаніи «Общаго положенія о крестьянахъ» 19-го февраля 1861 года. Надъ разработкою этого вопроса трудился бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири, нынѣ сенаторъ Сивельниковъ. Мнѣніе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири относительно наибольшаго приложимаго къ быту крестьянъ этого края общественнаго управленія представлено было министру государственныхъ имуществъ въ 1871 году. Мнѣніе это оказалось почти тождественнымъ съ тѣмъ, которое принято было въ 1879 г. для устройства общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ въ Западной Сибири; только совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири ходатайствовалъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ выбора: или имѣть у себя одинъ волостной судъ, или сельскіе суды при сельскихъ обществахъ. Представленіе, говорятъ, разсмотрѣно уже въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, и преобразование общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири предполагается произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сельскія общества и волости образовать въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Енисейской и Иркутской губерній и областей Забайкальской и Амурской, за исключеніемъ Туруханскаго края и Черническаго горнозаводскаго округа.

2) Преобразование общественнаго управленія произвести постепенно, сообразаясь съ мѣстными условіями.

3) Въ малонаселенномъ Туруханскомъ краѣ, въ областяхъ Якутской и Приморской, а также во Владивостокскомъ губернаторствѣ, впродъ до возможности введенія общественнаго управленія на общихъ началахъ, разрѣшить образованіе сельскихъ обществъ и ихъ общественнаго управленія на основаніяхъ, принятыхъ для крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ.

— Распродажа земель въ частную собственность въ общихъ частяхъ Сибири будетъ прекращена. Распоряженіе это вызвано представленіемъ генераль-губернатора Западной Сибири генераль-адъютанта Мещерякова.

Вотъ что доносилъ недавно генераль-губернаторъ Западной Сибири:

«Въ 1852 г., послѣ ревизіи края генераль-адъютантомъ Анненковымъ, признано было полезнымъ образовать въ Сибири земледѣльческое дворянское сословіе и содѣйствовать возникновенію частныхъ не-крестьянскихъ хозяйствъ. Съ этою дѣлю, кромѣ курганскихъ участковъ, отведены были дачи въ Омскомъ (нынѣ Тюкалинскомъ), Ишимскомъ, Тарскомъ

его помощника, главного смотрителя магазинов, разных особия теперь отделений, вещево, денежное и продовольственное и т. и. Все дѣла этихъ отделений будутъ сосредоточены въ одномъ «интендантскомъ отделеіи» восточно-сибирскаго военнаго управления. Видѣніе этого отделеія будетъ вѣрено одному пачальнику отделеія, 3 столоначальникамъ и помощникамъ; при нихъ будетъ, конечно, потребное число писарей вольнонаемныхъ и штатныхъ. Преобразованное въ такомъ видѣ восточно-сибирское интенданство будетъ перенесено, какъ передать «Нов. Вр.», изъ Иркутска въ предполагаемый военнымъ министерствомъ новый пунктъ восточно-сибирскаго военнаго управления—въ Хабаровку».

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Тончи-Кина, въ Северномъ Аннамѣ, пришло извѣстіе о гибели французской экспедиціи. 5 сентября прошлаго г. госнода Вильроа д'Ожи и Жюльенъ Куртэнъ, выѣхали изъ города Гонай для изслѣдованія верховья Красной рѣки или Сонька, важность которой для торговли была давно сознаваема французами. Близъ Китайской границы они смѣло выдержали нападеніе разбойническаго населенія, такъ называемаго Чернаго знамени, ни въ грошъ не ставшаго слабая правительства Китая и Аннама, и пріоблелъ къ верхнему рѣки, гдѣ обитаетъ мирное населеніе, которое тамъ и по притокамъ рѣки Сонька ведетъ значительную торговлю. Здѣсь разбѣглся Куртэнъ болотной лихорадкой и скончался 8 декабря, прошлаго года, въ г. Вангъ-Памъ, страны Муангъ, выше котораго по Соньки нельзя было проникнуть въ лодкѣ, вслѣдствіе водопадовъ. На обратномъ пути Вильроа претерпѣвалъ всякаго рода бѣдствія, и въ одной изъ стремнинъ потерялъ свою джонку, со всею оружіемъ и вещми собранными имъ коллекціями, едва спасши свою жизнь. Вильроа однакоже вернулся въ Гонай, совершенно больной и безъ всякихъ коллекцій, хотя успѣлъ спасти отъ похищенія журналъ экспедиціи, военный имъ, такъ же какъ часть рисунковъ.

Въ полученной нами недавно Пекинскій газетѣ, отъ послѣднихъ чиселъ января, мы находимъ объясненіе производившагося въ Пекинекомъ дворцѣ воровства, о которомъ упоминалось прежде въсволькъ. Оказывается, что въ то время, какъ въ продолженіи почти дѣлаго года принимались и обсуждались не только первыми чинами, но и первыми князьями, въ томъ числѣ и отцомъ императора Богдыхана, строгія мѣры къ обезопасенію дворца (здѣшніе 1-го марта отознались въ Китаѣ), простые воры преспокойно обирали въ этомъ дворцѣ все, что имъ впадало подъ руку, (въ роѣ то, какъ у насъ обдирали царскіе экипажи), живились надписями надъ многочисленными дворцовыми зданіями, изъ которыхъ каждое соответствуетъ залѣ нашего дворца. Надписи эти не какъ въ другихъ мѣстахъ и домахъ были просто вырѣзаны, но буквы ихъ, конечно не маленькія, были отлиты изъ мѣди, и потому имѣли цѣлность, потомъ по крышамъ и на конькахъ не только дворцовъ, но и у знатныхъ лицъ всегда ставятся для призванія благославленія неба и отгнанія несчастія, различныя фигуры мистическихъ животныхъ; у простыхъ смертныхъ это просто глиняныя фигуры, но у Богдыхана они и металлическія, да въ ротъ имъ положены еще стоящія вещи; какъ разъ наоборотъ нашему обычаю закладывать въ фундаментъ деньги и надписи, китайцы эти знаки выставляютъ на крышѣ! Китайцы считаютъ сохраненіе наверху то, что у насъ часто не

удается сохранить и внизу, вотъ открытая душа-то! Прошлаго года въ 11 лунѣ (т. е. въ нашѣмъ декабрѣ мѣсяцѣ, и другіе замѣтилъ, что съ дворца Цзынпай Гуанъ и Да-Фотенъ похищены 8 мѣдныхъ благополучій (т. е. фигуръ). Замѣтилъ вѣроятно потому, что въ землѣ нашли броненный шесть, да обломки черенца. Пошли строгіе розыскы; нѣкоторые участники воровства еще не отысканы, другіе однакоже понаеши, и рассказали, какъ совершено воровство, постепенно въ нѣсколько пріемовъ, въ продолженіи почти 1½ лѣтъ.—всейкі разъ они собирались въ одной оупунѣ и сдавали краденое въ одной и той же лавкѣ. Надобно замѣтить, что путешественіе воровъ было не маленькое, они перѣбывали черезъ стѣну, переходили изъ двора во дворъ, до большей части этихъ зданій. Но они были совершенно безопасны, потому что ихъ могли накрыть развѣ только другіе воры. На огромномъ пространствѣ раскинутыя дворцовыя залы, представляющія собой огромное отделеіное зданіе (Тайходинъ—саженъ въ 10 вышины и до 30 по фасаду), каждая имѣла свое назначеніе и названіе. Но въ нихъ никто не живетъ, стража ставится въ главныхъ воротахъ, ведущихъ къ этимъ зданіямъ, собственные богдыханскіе покои начинаются уже далѣе позади этихъ залъ.

— New-York Herald замѣчаетъ, что существуетъ повидному два голоса о китайскомъ вопросѣ, даже въ Калифорніи. Письмо, полученное изъ С. Франциско, передаетъ слѣдующее постановленіе, прочитанное сенаторомъ Миллеромъ, республиканскому государственному конвенту, собранному въ Сакраменто 22 іюля 1869 года: «Постановлено, что мы признаемъ право общаго управленія селрживать, или прекращать китайскую эмиграцію, когда благополучіе націи потребуетъ такую мѣру, какъ и прекращеніе торговыхъ сношеній съ Китаемъ; но должно принять въ соображеніе, что прекратити сношенія съ Китаемъ, значитъ уступитъ Европѣ торговлю Китайской Имперіи. Поэтому мы думаемъ, что закрытіе нашихъ портовъ въ настоящее время противъ китайской иммиграціи было-бы весьма вредно для матеріальныхъ интересовъ нашего берега, послужило-бы упрекомъ умъ американскаго народа и было бы противно духу вѣка». «Съ того періода», прибавляетъ авторъ письма, «не было существеннаго увеличенія числа китайцевъ ко времени подписанія новаго трактата, тогда какъ наша торговля съ Китаемъ увеличилась на нѣсколько милліоновъ въ годъ.»

— Daily Press передаетъ извѣстіе о полученіи 4 марта комитетомъ госпатамъ Тунгъ-Ва, телеграммы отъ китайскаго коммерческаго клуба изъ С. Франциско, слѣдующаго содержания: «сильное возмущеніе противъ такого множества китайцевъ, прибывающихъ сюда; мы должны ихъ остановить, или намъ предостоятъ большія хлопоты.»

— Въ одной передовой статьѣ, по поводу анти-китайскаго билія въ Соединенныхъ Штатахъ «Daily Press» говоритъ: множество китайцевъ ѣдетъ теперь въ Портлендъ, Орегонъ, имѣя конечной цѣлью Британскую Колумбію, гдѣ они найдутъ работу, при постройкѣ новой канадской Тихо-Океаніской желѣзной дороги. Этотъ большой трудъ, который займетъ нѣсколько лѣтъ, долженъ имѣть сильное вліяніе на обширное государство, ускоривъ развитіе его земледѣльческихъ и минеральныхъ средствъ; такъ какъ населеніе пока очень рѣдко и вѣроятно будетъ таковымъ еще одинъ или два десятка лѣтъ, то мы думаемъ, что въ Британской Колумбіи и на о—въ Ванкуверъ откроется поле для китайской работы. Намъ остается только надѣяться, что кавказское населеніе окажется тамъ великодушнѣе калифорнійскаго, или вѣрнѣе сказать, тѣхъ полконокъ, которые контролируютъ тамъ выборы.

— North-China Herald передаетъ, что въ Шангаѣ за-разъ

устроено двѣ телефонныя станции и годовая подписка на телефонный обихъ назначена въ сто долларовъ.

— После успѣшнаго выполненія Тьельзинскаго телеграфа кантонные и гонконскіе купцы испросили разрѣшеніе на проведеніе давно желаемой ими телеграфной линіи отъ Гонгконга до Кантона, а впоследствии распространіе ея до Льеи-чу, Кинг-чу, Куонг-се и можетъ быть до береговыхъ портовъ на сѣверъ и югъ, для чего уреджается «Кантонское и Гонгконское телеграфное общество» на пять.

— Въ одной изъ пекинскихъ газетъ помѣщена статья по поводу мѣстнаго произрастанія опиума, доказывающая, что привычка къ куренію опиума существовала въ Китаѣ за полтораста лѣтъ тому назадъ и укоренилась гораздо ранѣе, чѣмъ Остъ-Индская компанія стала ввозить его въ Кантонъ.

— Телеграфъ принесъ весьма важное извѣстіе изъ Канады, пока еще не совсемъ ясное. Нью-Йоркскій корреспондентъ Standard сообщаетъ: «въ Канадѣ повидимому что-то готовится. Въ тамошней палатѣ общины обсуждалась резолюція касательно права вести самостоятельно переговоры о торговыхъ трактатахъ. Предложеніе отвергнуто 104 гласными противъ 58. Между двумя монреальскими журналистами была дуэль. Причиной ссоры послужила независимость Канады. На недавнемъ банкетѣ монреальскаго клуба Nationale большая часть рѣчей, въ томъ числѣ и председателя, высказывались въ пользу независимости».

— «Новороссійскій телеграфъ» сообщаетъ, что на дняхъ прибылъ въ Одесскій портъ пароходъ Чилтонъ прямо изъ Индіи, чрезъ Суэцскій каналъ, и привезъ для торговаго дома Леонъ Рабиновичъ 4,400 мѣшковъ (около 28,000 пуд.) риса рангунскаго, новаго урожая. Это первый опытъ прямого привоза риса изъ Индіи въ обходъ лондонскаго рынка. Рисъ оказался великолѣпнаго качества и превосходно очищеннымъ. Пароходъ употребилъ на проѣздъ изъ Индіи въ Одессу 36 сутокъ.

ЧТО ТАКОЕ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА.

(О ПРИЕМАХЪ РАЗРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ).

(Продолженіе).

Въ предыдущемъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія» мы указали на то, что всестороннее изученіе порядковъ сельской поземельной общины крайне измѣняетъ существующее понятіе о ней въ нашемъ образованномъ обществѣ и приводитъ къ заключенію, что общинные порядки касаются у насъ не *однихъ только земельныхъ отношеній*, но что община—*это все, что есть въ мысли и дѣйствіяхъ сельскаго люда*. Поэтому, предметъ общины, *кажется* ей надъ всѣмъ живущимъ и дѣйствующимъ въ селеніи нельзя вымѣрить какою-либо нашею мѣркой, а предметы ея содержанія нельзя переименовать и перечислить.

Такимъ образомъ, общинная жизнь безпрестанно хватается каторю-либо стороною міръ отношеній семейныхъ, нравственныхъ, религиозныхъ, общественныхъ, экономическихъ, государственныхъ и направляется сообразно тѣмъ понятіямъ, которыя существуютъ въ мировоззрѣніяхъ народа религиозныхъ, нравственныхъ, семейныхъ, общественныхъ, политическихъ. Такъ, напримѣръ, нравственныхъ воззрѣній народа узаконяютъ, что работавшему принадлежатъ плоды его труда; поэтому, весьма естественно, что если человекъ, посторонній семьѣ, или общинѣ, долго работаетъ въ нейъ

и, такимъ образомъ, способствовалъ пріобрѣтенію имущества, то онъ и имѣетъ, слѣдовательно, право на часть этого имущества; и вотъ, въслѣдствіе этого, пріемникъ участвуетъ въ наслѣдствѣ двора, въ которомъ онъ жилъ и работалъ; за нимъ обезпечено право на надѣль, а вмѣстѣ съ этимъ дается ему все права, соединенныя съ владѣніемъ участкомъ, и налагаются на него все обязанности, которыя несутъ и другіе члены общества.

Миръ идей и понятій народа религиозныхъ, нравственныхъ, юридическихъ, воплощался въ отдѣльныхъ личностяхъ, проявляясь въ какой-либо ихъ дѣятельности, представляется, такимъ образомъ, рядомъ такихъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое является не тѣмъ инымъ, какъ исполненіемъ какого-либо порядка, обмычая, правила поземельной общины; такимъ образомъ, это дѣйствіе всегда гармонизируетъ съ общинными порядками; да и должно гармонизировать, потому что иначе невозможно было бы видѣть въ деревнѣ того, что въ ней тереть есть—*порядка, склада*. Порядкомъ въ деревнѣ, хотя и не идеальный, но все-таки такой, при которомъ возможна жизнь, есть повсюду и держится онъ самъ собой, а не *чѣмъ-либо постороннимъ*: за это говоритъ все настоящая дѣятельность русскаго государства. Не увидишь-же вѣдь держатъ порядокъ въ такихъ, напримѣръ, губерніяхъ, какъ Архангельская, Пермская, все степная, все сибирскія и проч.?

Проявленія общинной жизни, охватывающія самую разнообразную дѣятельность деревни и вытекающія изъ даннаго мировоззрѣнія народа, могутъ измѣняться только съ измѣненіемъ этого мировоззрѣнія.

И дѣйствительно, наблюдая общины подгородныхъ и общины съ промышленнымъ и фабричнымъ населеніемъ—замѣтенъ въ тѣхъ и другихъ не порядокъ, не стройность жизни, а крайній хаосъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ городское и торговое начало уже пустило свои корни, гдѣ прашаа этого начала вошли въ сознаніе большинства членовъ сельскаго общества, тамъ началось уже и разложеніе общинныхъ началъ. Вотъ въ этихъ-то селеніяхъ мы и не видимъ тѣхъ типичныхъ общинныхъ порядковъ, которые наблюдаемъ въ здоровыхъ общинахъ, гдѣ идутъ здоровые филологическіе, а не болѣзненные процессы.

Все это достаточно объясняетъ причину, по которой при изложеніи результатовъ разработки «Сборника» приходится вести рѣчь и о самоуправленіи, судѣ, о воззрѣніяхъ народа на значеніе лучшаго труда какой-бы то ни было формы и проч. Кроме того, приходится много говорить объ отношеніяхъ народа къ другимъ слоямъ. Преметъ этотъ отношеній нельзя, потому что живая организмы—сельская община—стоитъ въ безчисленныхъ отношеніяхъ ко всему ея окружающему, имѣетъ ежедневныя дѣла съ мѣстными земледѣльцами, промышленниками, торговцами, чиновниками, и проч. Безъ разбора ихъ вліяній на положеніе дѣвъ общины, многія явленія въ ея жизни оставались-бы совершенно темными или фальшиво понятными.

Укажемъ теперь на нѣсколько результатовъ, добытыхъ нами изъ разработки «Сборника».

Община намъ прежде была извѣстна главнымъ образомъ по одному роду проявленій ея жизни—по распредѣленію земель между ея членами. Знали мы относительно общины, главнымъ образомъ, только то, что въ ней совершаются періодическіе *передѣлы* земель.

Словомъ *«передѣлы»* судилось извѣстнымъ всѣмъ и каждому изъ образованнаго русскаго общества, и вотъ, когда многіе дѣтели изъ этого общества выступали на общественную арену для рѣшенія какихъ-либо экономическихъ внутреннихъ вопросовъ, то уже нецеремленно понимался вопросъ о *передѣлахъ*, какъ о тормахъ для

развитіе сельского хозяйства, какъ о причинѣ, порождающей нерадіе къ земельному дѣлу и проч. Но имъ этого требовалось уничтоженіе общины, или узаконеніе возможно долгихъ сроковъ передѣловъ.

Да и сторонники общины полагали, что передѣлъ есть какъ-бы одинъ изъ такихъ порядковъ поземельной общины, на которомъ она вся зиждется, а потому, защищая неприкосновенность передѣловъ отъ всякой регламентации, измышляли различные доводы въ доказательство ихъ безвредности.

Но собраніе строгихъ свидѣній объ общинѣ и разработка ихъ приводитъ къ заключенію, что, во-1-хъ, передѣлы есть совсѣмъ не то, что обыкновенно понимаютъ подъ ними, и во-2-хъ, что дѣло распределенія земель не составляетъ *сущи* общиннаго землевладѣнія, что это не основа, на которой строится вся внутренняя жизнь общества.

Распределеніе общинной земли для пользованія у разныхъ общинъ различно; оно всегда дѣлается сообразно съ управляющими этимъ распределеніемъ условіями: пространствомъ земли, климатомъ, приуроченной къ тому и другому системой хозяйства, экономическимъ положеніемъ селенія, мѣстными промыслами, доходомъ отъ земли, количествомъ платежей за нее и проч. Такимъ образомъ, въ одномъ мѣстѣ члены общины принуждаются брать надѣлы, въ другомъ имъ представляется это на полную волю; въ третьемъ, какъ, напримѣръ, на крайнемъ сѣверѣ и частью въ промышленной части Россіи главное занятіе сосредоточено на промыслахъ; есть затѣмъ мѣстности, гдѣ требуютъ нарѣзокъ земли *испрямно въ разныхъ мѣстахъ* общественной земли (въ степной Саратовской губерніи), потому что, если на одной части общинныхъ земель градъ выбѣсть, или засуха тронетъ полюсу, то въ другомъ, отдаленномъ отъ перваго мѣстѣ, этого можетъ не случиться; въ иныхъ мѣстностяхъ хозяйничаютъ, удобряя землю навозомъ; еще въ иныхъ одні земли унавоживаютъ, на другихъ ведутъ оленное (поѣточное) хозяйство—и здѣсь одні земли идутъ въ отдѣльное владѣніе членовъ общины на основаніи однихъ порядковъ, а другіе на основаніи другихъ, напримѣръ, одніе раздѣлъ земель передѣляется, другой находится въ захватномъ владѣніи на извѣстные сроки отъ 5 до 40 лѣтъ; третій—распредѣляется еще по особому порядку; напримѣръ, выгонами, частью покосами, а иногда и пахатными землями пользуются *сообщитъ*.

Въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ можно запрѣпить болѣе или менѣе однородный порядокъ въ распределеніи земель, мы видимъ, что система передѣловъ опять не такова, какою она представлялась и представляется нашему общинному обществу: здѣсь мы отличаемъ передѣлы коренной и частные—развертку и перевертку. Коренной передѣлъ совершается рѣдко; обыкновенно отъ ревизія до ревизія не бываетъ такого передѣла. Развертка и перевертка производится время отъ времени. При нихъ коренныя межи не измѣняются, а происходитъ только обмѣнъ нѣкоторыхъ полосъ

между различными ихъ владѣльцами. Однѣ изъ владѣльцевъ отдастъ часть своихъ полосъ другому, другой беретъ ихъ отъ него. Такъ, напримѣръ, по достиженіи малолѣтнимъ 16-ти-лѣтняго возраста ему дають часть надѣла, котораго онъ прежде не имѣлъ, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ и полное число полосъ; снимаются же эти полосы съ другою члена общины, которому надѣлъ уже не нуженъ, какъ-то: съ большаго и одряхлѣвшаго, или съ хозяина потеряннаго скота, и вообще разореннаго, т.-е. приведеннаго въ невозможность воздѣлывать землю, или же наконецъ съ оставшаго земледѣіе въдѣствие большей выгоды отъ занятія какою-либо промысломъ.

Однимъ словомъ вся система *передѣловъ* въ нормальной общинѣ, не разбитой, не разстроенной совокупностью многихъ вредныхъ условій, есть только *способъ* распределенія земли для ея воздѣлыванія. Это распределеніе имѣетъ главнымъ образомъ одну цѣль: дать каждому столько именно земли, сколько онъ можетъ воздѣлать сообразно его личнымъ качествамъ, имущественной силѣ, данному домохозяйству. Въ этомъ, повторяемъ, вся сущность передѣловъ, не представляющая, какъ вы видите, ничего такого, что бы могло позволить отождествить эту сущность съ *сущностью* общины.

Души общины видится напротивъ въ иномъ, болѣе объемномъ понятіи.

Это понятие присуще каждому самому разнообразному проявленію крестьянской жизни; оно даетъ о себѣ знать, какъ объ управляющемъ началѣ во всѣхъ многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ явленіяхъ жизни.

И дѣйствительно, нѣтъ такого дѣйствія въ крестьянской общественной жизни, въ ея самоуправленіи, въ бытѣ каждой семьи, наконецъ въ жизни каждой отдѣльной личности, въ ея притязаніи на какое-либо право,—гдѣ бы это начало не являлось въ смыслѣ управляющаго начала.

Еще затѣло до приступа, такъ сказать—къ коллективному изсадованію русской земельной общины, много изсадователи юридическихъ обычаевъ народа, промышленной и земледѣльской его жизни и общиннаго его быта, указали на перенутнувшее значеніе въ имущественномъ правѣ крестьянъ *личнаго труда* и воплотили выразили коренное отлічіе возрѣвѣвшей крестьянства на наслодованіе имуществомъ отъ возрѣвѣвѣвшихъ въ основу нашихъ городскихъ законовъ о наследствѣ.

Подобныя изсадованія юридическихъ обычаевъ народа значительно расширили передъ нашими глазами область дѣйствія личнаго труда, въ различныхъ отношеніяхъ между собою жителей селенія.

Данныя же «Сборника» о поземельной общинѣ, позволяютъ возвести понятие о трудѣ въ *одно изъ основныхъ началъ* всего крестьянскаго быта. Эти данныя мы постараемся указать въ слѣдующемъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія».

С. Капустинъ.

(Продолженіе будетъ).

ГОНИМЫЕ.

(Очеркъ изъ сибирскихъ нравовъ).

(Продолженіе).

Старикъ съ минуту сидѣлъ неподвижно и наконецъ, глубоко вздохнувъ, робко взглянулъ на меня и снова по-нурился. Ему повидимому стало совѣстно за свои слезы, невольно вырвавшіяся у него предъ незнакомымъ ему че-

ловкомъ. По всему было замѣтно, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые хотя и сжились уже съ своими страданіями, но все-таки мѣлѣйшее воспоминаніе о нихъ снова будитъ въ нихъ нестерпимо-жгучую боль,

какой они не въ силахъ подавить въ себѣ и искренно отдавшійся охватившему ихъ чувству, имъ въ то же время становится стыдно за свою искренность, въ виду того холоднаго равнодушія и насмѣшекъ, съ какими относятся къ искренности большинство людей...

— Это, ровно-съ, обоими коматка-то одквеса? неожиданно спросилъ онъ, осмотрѣвшись вокругъ себя.

— Обоимъ! отвѣтилъ я, изумленный неожиданностью подобнаго вопроса.

— Глаза-то плохи у меня... читать-то теперьча и въ очкахъ-то съ трудомъ могу... Вижу это пестрить... пестрить ровно что-то въ глазахъ, а въ понятіе-то не могу взять, что это обои... меня ужъ дочка-то признается и не пуцаетъ одного изъ дому-то выходить... боится, что залупаюся въ ушицахъ или въ канаву по слабости зрѣнія попаду... И сегодня не пуцада къ вамъ... да ужъ признается тайкомъ ушель... съ какою-то дѣтски-плутоватой улыбкой пояснить онъ...

— Отчего-же не пуцада? полюбопытствовать я.

— Охота, говорить, татенька, идти тебѣ... и безъ того ужъ не мало, говорить, насмѣхаются надъ тобой... Болитъ вѣдь тоже у нея сердце-то обо мнѣ... какой ни есть, а все же отецъ...

— Неужели васъ преслѣдуютъ насмѣшками, Иванъ Родионычъ.

— Многія козни творять... качая головою грустно отвѣтилъ онъ... но по невѣжеству болѣе, особенно кучество... Это ноиъ, доложу вамъ, пошелъ я на базаръ... хлѣбца кушнть да чайку осмумечку... Прихожу въ лавку за чаемъ, прошу отвѣсить, а кучество-то и говоритъ мнѣ: дай, говорить, я те въ кокарду плону... за то сахарку на прикусочку дамъ... Смолчалъ... что же болѣе отвѣтилъ на сію продерзость... А то ноиъ также иду по базару, а кучецъ Карколевъ, милшонщикъ, кричитъ вдругъ мнѣ... на весь базаръ: «Эй... ты... говоришь титулярный сморчокъ... покажи какъ кружку у церкви содралъ... гривну на нищету дамъ!» Всплакать-съ, горько всплакать-съ... услыша это... но что подѣлать... опозоренъ и нищъ, а у вихъ милыонъ... съ ими ноиъ губернаторъ-то на охоты ѣздить... а я и за правымъ дѣломъ приду, такъ меня лакеи-то и въ переднюю не пуцаютъ, съ горечью въ голосѣ пояснилъ онъ, смиряясь и терпиво-съ...

— Какъ-же съ вами случилась эта печальная исторія... о святотатствѣ... расскажите мнѣ, прервать я его.

— Поучительно-съ, истинно доложу вамъ, поучительно-съ!.. отвѣтилъ онъ, задумчиво покачивая головой... Вы не позволите употребить похотельнаго табачку?—спросить въ свою очередь онъ.

— Нѣтъ.

— Ижалъ... тавиночку-то забылъ, произнесъ онъ, пошаривъ рукой около кармана шараваръ.—Я для освѣженія головы болѣе употреблю его, пояснилъ онъ, ну, и отъ слезъ-то помогаетъ, прощипаетъ будто глаза-то. Забылъ... ну, обойдемся!.. А это поучительно-съ, весьма, говорю, поучительно-съ!.. снова повторилъ онъ, и въ лицѣ его отразилось глубоко-вдумчивое выраженіе,—достойное препечатанія въ газетахъ, чтобы узрѣли, говорю, лица имущія санъ и власть, сколь легко въ Сибири за правду стоять... Бойкости въ перѣ не имѣю-съ... Читаю иногда газеты-то и зрю... съ удивленіемъ даже, какой ноиъ слогъ пошелъ: ни сего, ни онаго, ни каковаго совѣтъ даже не употребляется...

— Да...

— Удивительно! пожавъ плечами произнесъ онъ...

Я къ тому это болѣе говорю-съ, что пыталъ самъ оппсать, но не могу-съ изобразить, никакъ это не потрафлю-съ... въ слогъ-то... я вотъ и хотѣлъ вамъ захватить рукотворенія-то свои, одобрите ли-съ... да ужъ крадучись... отъ дочки-то пошелъ... такъ того-съ... растерялся... А поучи-иательно-съ... снова заключилъ онъ... «Человѣкъ я, доложу вамъ, былъ маленькій-съ... Застѣпателемъ въ К—омъ окружномъ судѣ служилъ-съ... по этой должности меня и застѣпалъ козни враговъ моихъ... Тридцать одинъ годъ уже Боженю милостиво въ офицерскихъ чинахъ стоялъ... и всего-то четыре годика оставалось до полнаго покоя и пенсії... Ну... не при противъ рожна, не павши на утлой ладѣ супротивъ течения, произнесъ онъ, разведя руками, и глубоко вздохнулъ. Образованія у доложу вамъ, не дальнаго-съ... если и постигъ употребленіе буквы ѣ и прешнательныхъ знаковъ, то уже на службѣ по совокупности своихъ способностей и былъ ододряемъ за то что начальниковъ даже высокаго ранга, не утаю-съ!.. Служить я, милостивѣе государь, честно и говорю съ не ради похваления... Скрывать не стану, приношенія брать... брать-съ, но дикомцемъ не быть, не торговать совѣстью... окажешъ бывало мужичку послугу, привезетъ онъ хлѣбца пудовочки двѣ три, иной маслаца, яичекъ... поросеночка или подвсвинокъ... и вида свою нужду горькую взималъ, вѣдь жалованья-то получалъ двадцать три рубля съ копейками въ мѣсяцъ... Семью-то пропитывалъ въ шесть душъ... воззрите окомъ благородумія, могли-ли быть сытъ, одѣтъ и обутъ, но на выгоманіе не дерзаетъ!.. Ужъ въ послужили въ провинціи, не вамъ обсказывать какова въ ней жизнь и служба... доносы другъ на друга, интриги, сметки и спусканыя. Видя оное я удалялся отъ всѣхъ и по бѣдности ни съ кѣмъ знакомства не поддерживалъ, тѣмъ паче, что въ оное время въ К—ѣ свирѣпствовали, по истинѣ какъ звѣри, исправникъ Иванъ Миронычъ и городничій Гердѣевъ, ихъ трепетали, сударь, не токмо крестьяне, именьтиса купцы и граждане, но и чиновники...

— Чѣмъ же они наводили такой страхи?

— Ни узды, ни страха не знали надъ собой... творилъ непостижимыя даже для ума дѣйствія. Этотъ самый Иванъ Миронычъ двадцать два года былъ исправникомъ... не скрывая говорить, что капиталу настязалъ болѣе двухсотъ тысячъ; однихъ шкурку съ собою, иещъ и блѣлокъ, что собиралъ съ инородцевъ, тысяча на десять ежегодно продавалъ въ Ирбитской ярмаркѣ... Въ какъ въ казну была вѣчная недомка... но въ свой карманъ Иванъ Миронычъ собиралъ безъ недомки... самъ фальшивыя денги въ тайгу къ инородцамъ сбывалъ... онъ и разорилъ К—ихъ инородцевъ. Народъ дикій, невѣжественный, безотвѣтній, твори съ нимъ что хочешь,—не пикнетъ. Ну, и творили... Инородцы до того убвровали во всемогущество и несмѣняемость Ивана Мироныча, что когда его уже отрѣшили отъ должности, такъ они не хотѣли признавать новаго исправника и попрежнему везли и несли къ нему ежегодную дань... «отъ Ивана... да отъ шайтана откупиться надо», говорили они.

— Неужели подобныя дѣянія были неизвѣстны губернскимъ властямъ? прервать я.

— Знали... какъ не знать... да что-же-съ!.. Поѣдетъ онъ въ губернію... свезетъ тысячъ десять, пятнадцать... поднесетъ кому слѣдуетъ... и всѣ жалобы на него, какъ въ воду кануть... Но ужъ за то онъ на кого донесетъ или наслепитъ, такъ ужъ уберетъ... или переведутъ въ другой округъ, или въ отставку выгонятъ... Вотъ по-чому его боялись всѣ какъ огня, трепетали-съ... Слово его

было сильнѣй закона. Съ гордыничимъ-то Гордѣвымъ онъ жилъ душа въ душу, потому одного дерева были лопатки... убившо-ли закрыть, ограбитъ-ли кого, заведи-ли монетный дворъ—это ужъ ихъ было дѣло... Поврите ли-сь... этотъ самый Гордѣвъ, бывши гордыничимъ въ К—ѣ, содержалъ разбойничью шайку, что грабля проходившіе обозы съ чааи, проѣзжихъ... почты разбивала... и всё это знали...

— Ну ужъ... это легенда... какая нибудь, Иванъ Родюничъ... не можетъ быть...

— Сущая правда-сь... предъ Богомъ клянусь вамъ, горячо вступился старикъ... Ужъ обозные-то прикащики! что съ чааи шли, такъ къ нему прямо и являлись... что возмечь за пропускъ обоза, коли стругуютъ въ дѣвѣ, и обозъ пройдетъ благополучно, а коли нѣтъ, то такъ и вѣдай, что около станціи Основныя Кошки отхватятъ... воровъ семь, десять... и убивша случались, и все какъ въ воду капало... Да десять годочковъ онъ этакъ то градоначальствовать пока его къ намъ въ К—ѣ перевели... Каковъ былъ капиталъ у человѣка, посудите, коли этакихъ-то обозовъ въ зимнюю пору, по семи, по восьми... ежедневно черезъ городъ-то проходило... ибо въ тѣ поры, всё чаи въ Россію черезъ Якутску шло... Торговля-то цвѣла!.. теперича онъ въ отставкѣ живетъ и за безпорочную службу пенсію получаетъ... Ну, гдѣ-жъ было возможно съ такими господами тыгаться... вонмите!.. Приѣзды-ли бывало генераль-губернаторскій чиновникъ или губернаторская ревизія... все это у нихъ притонъ имѣло... пойдутъ бывало обѣды, закуски, вечера, шампанское рѣкой льется... ревизія-то приѣдетъ въ мерзучатыхъ шубокахъ, а уѣдетъ-то въ соболахъ да въмѣсто того, чтобы сковать ихъ дѣлами по рукамъ и ногамъ... гляди-жъ, орденъ имъ плететъ, да Монаршія благоволениа... за безпримѣрно-ревностную службу... Да-сь-сь... вотъ и подите, поинтите правосудія!.. Крестьяне-то, видя все это, и пикнуть не смѣли про нихъ, потому—лики только, такъ и шкуру съ живаго сдерутъ, да мало того... живаго въ землю заруютъ!.. О-о-охъ... много творится беззаконій въ Сибіри людьми всякаго ранга... не мнѣ расказывать, съ глубокимъ вздохомъ пронесъте онъ... Ну, жилъ я тихо да смирно... снова началъ онъ... и видѣть да будто не видать, и слышать да не слышать... человекъ маленькій, бѣдный сторонился отъ всего, чтобъ не раздавили, только, доложу вамъ, ужъ полагаю по наущению Божію, и возникли въ сіе время дѣло... Въ одной изъ деревень жилъ богатый крестьянинъ Аксеновъ, кумомъ доводился Ивану Мирончу и съ Гордѣвымъ состоялъ во узакъ, непонятныхъ дѣл публики. Ну, что ни что, жилъ!.. и вотъ въ эфтой-то деревнѣ убили вдову, молодуху, съ которой Аксеновъ, надоть такъ сказать, въ любодѣствѣ состоялъ, хорошо-сь... Убили и вѣчная память, только убойней-то оказался молодой парень, той же деревни, бѣднякъ, проживавшій въ батракахъ... Ну, пошло дѣло по формѣ, а вмѣстѣ съ дѣломъ и молва, ши, ши, да шу шу, что убиль-то самъ Аксеновъ изъ ревности, а парню-то только расколъ доводитъ расхлебывать... Мяли, мяли это дѣло никакъ съ годъ, а конечно все это слышать, да молчать, не въ диковинку ужъ мнѣ сіи дѣйствія были, какое мнѣ дѣло, кого судятъ Богъ, того пусть и судить... Но Господь пудитъ иначе, на повѣрку-то вышло, что съ эстаго самого дѣла и загорѣлся сѣрь-боръ, и меня опалить!—и вздохнуть, старикъ отеръ ладонью лобъ, и затѣмъ торопиво пошарилъ рюкою около кармана шароваръ, хватившись своей тавлиночки...

Н. Наузовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОСТРОЙКА СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вся Сибірь, ожидая съ большимъ нетерпѣніемъ возможно скорѣйшаго окончанія зданій сибирскаго университета, внимательно слѣдитъ за ходомъ работъ, и постоянные слухи о затрудненіяхъ, встречаемыхъ строительнымъ комитетомъ по обеспеченію постройки главнымъ матеріаломъ—кирпичемъ, тревожатъ сибирское общество и возбуждаютъ опасенія, что университетъ не будетъ открытъ не только къ положенному сроку, но и гораздо позднѣе. Нѣкоторое разъясненіе этихъ слуховъ мы нашли въ «Сибирской Газетѣ», издающейся въ городѣ Томскѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Кирпичъ для сибирскаго университета» (№ 6, 1882 г.). Такъ какъ означенная газета издается подъ непосредственнаго цензурю мѣстнаго губернатора и председателя строительнаго комитета, то это дѣст намъ право признать всё сообщенное здѣсь факты неподлежащими сомнѣнію. Поэтому-то позволимъ себѣ воспользоваться извлеченными отсюда свѣдѣніями.

Открытіе спод дѣвствія въ юнѣ 1880 года, комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію способовъ заготовки строительныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки университетскихъ зданій. Въ этомъ отношеніи наибольшее затрудненіе представлялъ кирпичъ. Ни въ Томскѣ, ни въ ближайшихъ окрестностяхъ нѣтъ большихъ кирпичныхъ заводовъ, и рассчитывать на получение всего потребнаго для университета кирпича можно было только при постройкѣ новыхъ кирпичныхъ заводовъ, силами ли самого строительнаго комитета, или, при его поддержкѣ, частными предпринимателями. По исчисленію бывшаго строителя университета, архитектора Арнольда нужно было обезпечить выдѣлку кирпича до пяти милліоновъ штукъ въ годъ. Торги же, объявленные комитетомъ на поставку потребнаго въ 1881 году кирпича въ количестве 5 милліоновъ штукъ раздробительно, какъ и слѣдовало ожидать, не состоялись. Мѣстные заводчики (томскіе мѣщане) назначали цѣну кирпича отъ 15 до 18 р. за 1000 и прирѣжъ, въ общей сложности, могли принять подряды не болѣе какъ отъ 500—700 тысячъ штукъ для лѣта 1881 года. Послѣ такого неудачнаго результата торговъ, комитетъ возшелъ въ сношеніе съ отдѣльными лицами, именно: съ купцами Михайловымъ и Даниловымъ, предлагая имъ соорудить вновь кирпичные заводы и взять на себя поставку кирпича для университета, съ нѣкоторыми условиями со стороны строительнаго комитета. Въ декабрѣ 1880 г. г. *Даниловъ* внесъ въ комитетъ заявленіе, что онъ готовъ принять на себя обязательство доставлять по контракту кирпичъ до 1½ милліоновъ въ годъ по цѣнѣ 11 р. 75 к. съ доставкой на мѣсто постройки, если комитетъ окажетъ ему содѣйствіе въ полученіи дровъ безъ поповной пошлины, въ размѣрѣ необходимомъ для обжига выработанаго кирпича. Поставку предполагалось начать съ весны 1881 года и обезпечить срочное выполненіе подрядовъ залогами и неустойками. Комитетъ однакожъ отклонилъ это предложеніе, подѣл тѣмъ предлогомъ, что имѣеть въ виду заключить условіе съ *Дубульскимъ* и *Михайловымъ* на поставку кирпича по 3 милліона въ годъ, хотя первый срокъ этой поставки былъ выговоренъ подрядчиками не съ весны 1881 г., а съ юля 1882 года.

Въ числѣ льготныхъ условій, выговоренныхъ въ заявленіи *Дубульскимъ* и *Михайловымъ*, было постановлено: 1) пользованіе необходимымъ для устройства кирпичныхъ заводовъ дѣсомъ; разрѣшеніемъ комитету къ вырубкѣ безъ поповной пошлины, 2) таковыми же дровами для обжига кирпича и 3) землей, отведенной горными златоками университета, для постройки завода и выемки глины безъ городскихъ пошлинъ. Означенное предложеніе было препротождено сначала въ министерство народнаго просвѣщенія, а этимъ послѣднимъ направлено къ разсмотрѣнію и утвержденію генераль-губернатора Западной Сибіри. Генераль-адъютантъ Мещеряковъ призвалъ возможнымъ извѣстиямъ свое согласіе на предложеніе *Дубульскаго* и *Михайлова*, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы 1) на по-

ставку кирпича быть заключенъ съ подрядчикомъ законный контрактъ, и 2) чтобы строительный комитетъ имѣлъ наблюдение за отпускомъ подрядчикамъ безошпинного дѣса, соблюдая при этомъ *возможную бережливость*. Это предписание высшаго начальства, однакожъ, осталось мертвымъ буквою. Строительный комитетъ съчелъ себя въ правѣ игнорировать его до тѣхъ поръ, пока проф. Флоринскій дѣломъ 1881 года не поднялъ этотъ вопросъ въ комитетѣ по случаю чрезымѣрнаго, по его мнѣнью, требованія дѣса г. Цибульскимъ и Михайловымъ, именно до 17,000 бревенъ на постройку кирпичнаго сарая и службы при нихъ. Такъ какъ сборникомъ университета разрѣшено вырубить безъ попенной пошлины на ней его потребности всего тридцать тысячъ бревенъ, то г-нъ Флоринскій признавалъ уступку больше половины этого дѣснаго материала въ пользу подрядчиковъ кирпичной поставки крайне несправедливою, тѣмъ болѣе, что по его мнѣнью въ такомъ количествѣ дѣса подрядчики не могли имѣть и надобности. Для болѣе точности изложенія дѣла приводимъ здѣсь выписку изъ упомянутой статьи («Сибирской газеты»).

Въ засѣданіи 29-го іюля профессоръ Флоринскій внесъ на обсужденіе комитета заявленіе, которое заключало въ себѣ разсмотрѣніе вопроса о контрактѣ съ гг. Цибульскимъ и Михайловымъ. Полагая, что право комитета утѣвлять дѣсной матеріалъ, отпускаемый имъ изъ безошпинно вырубимаго дѣса, установлено предписаніемъ генералъ-губернатора, г. Флоринскій большую часть заявленія посвятить вопросу о контрактѣ. Указавъ на то общее правило, что распорядители строительныхъ работъ должны быть избранны какою-либо количествомъ матеріаловъ и въ какое время будетъ въ нихъ распоряженіе, чтобы сообразно съ тѣмъ расходовать и планъ своихъ дѣйствій, г. Флоринскій выводилъ изъ этого необходимости заключенія контрактовъ съ поставщиками матеріаловъ, и притомъ съ обеспеченіемъ въ исправности ихъ, что и узаконено для всѣхъ казенныхъ построекъ. Проектъ условій, предложенныхъ гг. Цибульскимъ и Михайловымъ, не отвѣчалъ этимъ требованіямъ; въ немъ нѣтъ ни обязательства заключить контрактъ, ни точнаго опредѣленія сроковъ, въ которые кирпичъ будетъ поставленъ; поэтому, г. Флоринскій подлагалъ безусловно необходимымъ заключеніе контракта и болѣе точное опредѣленіе сроковъ поставки. Отказъ, заявленный г. Цибульскимъ, ему кажется непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что и онъ, и г. Михайловъ, уже послѣ предписанія генералъ-губернатора о заключеніи контракта, выхлопотали себѣ право вырубить на устройствѣ завода 17 т. бревенъ безошпинно, не считая дровъ, и вывезти значительную часть дѣса, приступивъ къ постройкѣ. Г. Флоринскій полагалъ, что комитетъ, затрачивая казенное имущество (дѣсъ и дрова) и деньги, долженъ сохранить за собою и право учета и оградить себя формальностями, а не полагаться на одиѣ слова и обѣщанія, чтобы не случилось снова переплатъ, которыя имѣли мѣсто въ минувшемъ году при выпискѣ черезъ г. Михайлова рабочихъ изъ Нижегородской губерніи безъ соблюденія формальностей. Въ заключеніе, г. Флоринскій просилъ представить его соображенія г. генералъ-губернатору, если бы даже комитетъ и не согласился съ его мнѣніемъ. По поводу этого мнѣнія, комитетъ пожелалъ взглянуть отвѣта г. Михайлова.

Отвѣтъ г. Михайлова долженъ былъ въ засѣданіи 24-го октября, т. е. 3 мѣсяца спустя, и по отвѣдѣ проф. Флоринскаго. П. В. Михайловъ въ отвѣтѣ писалъ, что онъ не видитъ необходимости отказываться отъ предложеній, выраженна въ первоначальномъ заявленіи, по точному смыслу котораго, принимая на себя изготовленіе кирпича не въ качествѣ подрядчика, онъ не можетъ, безъ живаго противорѣчія этому принципу, согласиться на заключеніе подряднаго контракта, также какъ не можетъ подчиниться и ограниченію отпуску дѣснаго матеріаловъ не въ размѣрѣ действительной потребности, а по усмотрѣнію комитета. Изъ этого г. Михайловъ выводилъ, что онъ не знаетъ, на какомъ основаніи отведена городомъ земля и имѣеть-ли онъ право на безошпинную вырубку дѣса и дровъ.

Г. председатель комитета поставилъ на разрѣшеніе во-

просъ: признаеть-ли комитетъ необходимымъ заключеніе контракта? Предварительно разрѣшенія этого вопроса, г. Нарановичъ, желая уловить себѣ въ юридическомъ отношеніи разницу между контрактомъ и предложепіемъ, сдѣланнымъ г. Цибульскимъ и Михайловымъ, спрашивалъ имѣеть-ли законную силу это предложепіе въ томъ случаѣ, если контрактъ не будетъ заключенъ? Гг. председатель и члены Пѣтуховъ и Цибульскій отвѣтили утвердительно. Тогда г. Нарановичъ высказалъ, что, итала полное довѣріе къ лицамъ, сдѣлавшимъ предложепіе, онъ не имѣетъ ничего противъ незаключенія контракта съ ними; притчемъ добавилъ, что онъ желалъ-бы сдѣлать нѣсколько дополненій о срокахъ поставки, но г. председатель объяснилъ, что объ этомъ можетъ быть рѣчь только послѣ разрѣшенія главнаго вопроса. Г. Бѣляевскій также съ своей стороны соглашался не заключать контракта, но замѣтилъ, что журналомъ комитета 12-го августа, подписанномъ за председателемъ г. Пѣтуховымъ и членами Флоринскимъ и Нарановичемъ, признано заключеніе контракта съ точнымъ опредѣленіемъ сроковъ поставки безусловно необходимымъ. На это г. Пѣтуховъ объяснилъ, что 12-го августа, по недавнему пріѣзду въ Томскъ и вступленію въ число членовъ комитета, онъ не зналъ всѣхъ обстоятельствъ въ подробности, и потому полагалъ тогда окончательное разрѣшеніе вопроса о контрактѣ оставить до возвращенія г. председателя, какъ лица, наиболѣе всѣхъ другихъ членовъ знакомаго со всѣмъ ходомъ этого дѣла и руководящаго имъ; а нынѣ онъ, г. Пѣтуховъ, уяснивъ себѣ положеніе принятой г. Цибульскимъ и Михайловымъ операціи, не усматриваетъ пренятствія къ измѣненію взгляда, выраженнаго имъ въ журналѣ 12-го августа.

Послѣ этого, г. председатель замѣтилъ, что всѣ члены комитета питаютъ и питаютъ съ *соудниками* по изготовленію кирпича полное довѣріе и признаютъ возможнымъ контрактъ не заключать, что итложено въ журналѣ комитета 22-го ноября 1880 года ходатайство о заключеніи контракта введено было въ журналъ по *обычаю*, бездѣлѣ *желанія собственн форму*, ибо комитетъ всегда признавалъ гг. Цибульскаго и Михайлова не подрядчиками, а только *соудниками*, — а потому они полагалъ-бы ходатайствовать передъ генералъ-губернаторомъ *объ отпавіи* вызваннаго комитетомъ требованія заключенія контракта. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ члены комитета.

Всѣ это г. председатель полагалъ представить на усмотрѣніе генералъ-губернатора.

Изъ приведенныхъ фактовъ выясняется, что 1) предводитель строительнаго комитета, разрытая Цибульскому и Михайлову безошпинную вырубку и вывозку 17 тысячъ бревенъ, не входилъ ни въ какія соображенія, действительно ли такое количество дѣса потребно для постройки кирпичныхъ сараевъ и не дѣлать по этому вопросу даже произвольнаго вычисленія; 2) онъ признаетъ Цибульскаго и Михайлова не подрядчиками, а *соудниками* (1) и въ этомъ названіи видитъ мотивъ не подвергать ихъ ни отчету, ни контролю въ расходованіи казеннаго имущества; 3) неприкосновенность казеннаго интереса, по его мнѣнью, дѣлѣ гарантирована тѣмъ, что излишекъ безошпинно вывезенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ былъ бы *отрпе* невыгоднѣе для самихъ *соудниковъ*, чѣмъ для комитета. Слѣдовательно выходитъ, что лицо, показавшее воспользоваться безошпиннымъ дѣсомъ, принесло бы вредъ болѣе вреду самому себѣ, чѣмъ казнѣ. При такомъ убѣжденіи всякія мѣры къ охранѣ казеннаго дѣснаго имущества должны бы быть признаны совершенно излишними, что дѣлѣ съ попенной пошлиною долженъ быть признанъ деселемъ, нежели безъ оной. На основаніи такихъ соображеній, предводитель признаетъ полезнымъ ходатайствовать *объ отпавіи* распоряженія генералъ-губернатора касательно подробной проверки (учета) требованій подрядчиками строительныхъ матеріаловъ и объ отпавіи постановленія комитета и предписанія генералъ-губернатора о заключеніи съ подрядчиками контракта. Генералъ-адъютантъ Меншировъ снисзель къ просьбѣ комитета и отпавилъ свое первое предписаніе

о необходимости заключенія контракта и учета дѣла, оставивъ кирпичную операцію на личной отвѣтственности не подрядчиковъ, а членовъ строительнаго комитета. Для насъ не ясно въ данномъ случаѣ одно: въ чемъ же можетъ заключаться эта отвѣтственность? Можно отвѣтить за несоблюденіе тѣхъ или другихъ обязательствъ, или за нарушение выгоды казны. Противъ перваго пункта отвѣта быть не можетъ, потому что нѣтъ самаго обязательства (контракта), нѣтъ определенныхъ сроковъ, въ которые кирпичъ долженъ быть поставленъ. Следовательно, комитетъ могъ бы отвѣтить развѣ въ томъ случаѣ, если бы онъ, не имѣя въ запасѣ строительнаго материала, былъ вынужденъ платить нанятымъ рабочимъ. Во избежаніе этого комитетъ, естественно, либо будетъ обеспечивать себя матеріаломъ изъ другихъ рѣкъ, не рассчитывая на фактивный кирпичъ Цибульскаго и Михайлова, либо задержитъ постройки, т. е. не будетъ нанимать рабочихъ до тѣхъ поръ, пока официальные подрядчики не соблюдаютъ извѣстныхъ свой кирпичъ. По дошедшимъ до насъ слухамъ, комитетъ осуществилъ первую мысль. Не рассчитывая на заводъ Михайлова и Цибульскаго, онъ за-контрактовалъ на предстоящее лѣто одинъ миллионъ кирпича отъ Давидова и около 700 т. отъ другихъ мелкихъ заводчиковъ.

Съ другой стороны, счастье поблагоприятствовало и сотрудникамъ. По случаю несостоявшейся постройки томскаго собора у купца Королева оказалась безъ примѣненія запасъ кирпича въ 800 т., который и былъ приобретенъ Цибульскимъ для сибирскаго университета, взаимѣя собственного кирпича съ бездѣйствующихъ заводовъ. А такъ какъ, не имѣя контракта съ комитетомъ, Цибульскій могъ этотъ кирпичъ совсѣмъ не покупать, а ждать открытія своего производства, то комитетъ, услышавъ за этотъ кирпичъ по 12 р. за 1000 тѣмъ не мѣняе, постановилъ благодарить г. Цибульскаго за новое *пожертвованіе* (?); хотя покупка съ надбавкою рубля вмѣсто поставки кирпича едва ли можетъ быть признана пожертвованіемъ.

Такимъ образомъ, благодаря случайности (открытію дѣйствіи завода Давидова и отміяніи постройки собора), сибирскій университетъ продолжаетъ строиться и можетъ быть въ осеніи 1882 г. будетъ завершёнъ вчернѣ, но не изъ кирпича Цибульскаго и Михайлова. Спрашивается, для чего же послѣ этого нужно было расходовать на устройство ихъ заводовъ 17 тысячъ брѣвенъ и предоставлять другія льготы, когда этимъ облегченіемъ въ будущіе годы будетъ пользоваться не сибирскій университетъ, а фабриканты кирпичнаго производства, выступающіе на это поприще подъ флагомъ строительнаго комитета, но нѣсколько запоздавшіе со своими сотрудническими услугами?

ЗАСѢДАНІЯ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

— 13-го апрѣля въ соединенномъ засѣданіи отдѣленій математической и физической географіи Географическаго общества въ Петербургѣ въ числѣ другихъ сообщеній одно было сдѣлано А. К. Сиденеромъ, извѣстнымъ своимъ изслѣдованіемъ кетскаго волока въ гидрографическомъ и гипсометрическомъ отношеніяхъ. Естественная гидрографическая сѣть Сибири, по словамъ г. Сиденера, устроена благопріятно для водной коммуникціи; человекъ остается немного въ ней добавитъ, чтобъ создать самый обширный въ свѣтѣ водной путь внутри материка; линія воднаго сообщенія отъ Тюмени до Тихаго океана прерывается только въ двухъ мѣстахъ, 1) между системою Оби и Енисея и 2) между системою Енисея и Амура. Первый перерывъ давно обращая на себя вниманіе, какъ правительства, такъ и торговыхъ людей; не мало было построено проектовъ какъ устройствъ канала на кетскомъ волокѣ или на волокѣ симо-тыскомъ. Въ послѣднее время (въ 1872 году) енисейскій купецъ Фунтосовъ обратилъ вниманіе на линію естественнаго воднаго сообщенія на кет-

скомъ волокѣ, и послѣдній пѣтъ партій рабочихъ удалось проложить въ лодкѣ *) изъ системы Оби въ систему Енисея. Въ 1875 году была снаряжена министерствомъ путей сообщенія экспедиція подъ начальствомъ г. Сиденера для изслѣдованія кетскаго волока; результатомъ экспедиціи было теоретическое установленіе возможности соединенія двухъ великихъ системъ Сибири посредствомъ канала. Экспедиція писателя путей сообщенія барона Амшова 1878 года составила подробные проекты необходимыхъ работъ, и осуществленіе этого полезнаго дѣла остановилось только за ерелетвами. Съ устройствомъ этого канала и съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени непрерывный народный путь связалъ бы европейскую Россію съ берегами отдаленнаго Байкала. Къ востоку отъ енисейской системы лежатъ амурская и ленская, вѣтви которыхъ стыкаются съ вѣтвями енисейской системы. Г. Сиденеръ обратилъ вниманіе общества на одинъ пунктъ въ отношеніяхъ ленской и амурской системъ, именно на то мѣсто, гдѣ рѣка Хилокъ близко подходитъ къ рѣкѣ Ингодѣ и къ вѣтвямъ системъ. Уже Палласъ, точность котораго общепризнанъ, сообщалъ, что въ этомъ мѣстѣ возможна водная коммуникція между этими системами; было бы полезно убѣдиться путемъ подробнаго изслѣдованія, возможно ли здѣсь, если не устройство непрерывнаго воднаго сообщенія, то по крайней мѣрѣ сокращеніе гужевой перевозки и устройство длинной водной линіи. Г. Сибиряковъ, извѣстный своимъ пожертвованіями и трудами на пользу Сибири, назначилъ 3500 р. на изслѣдованіе этой мѣстности. При отсутствіи удобныхъ путей въ Якутской губерніи, куда идемъ за собою договорившійся прислать, малосодержащія золотыя росыши остаются безъ разработки; устройство дешеваго сообщенія ленской системы съ хлѣбородной Маньчуріей и богатой скотомъ Монголіей сдѣлало бы выгодной разработку и этихъ вѣтвей оставшихся росышей. Вопросъ о внутреннихъ путяхъ сообщенія одинъ изъ важнѣйшихъ въ Сибири; онъ созвучаетъ мѣстнымъ населеніемъ и вѣроятно богатые сибиряки не замедлятъ заявить свое вниманіе къ нему свами пожертвованіями какъ на его теоретическую разработку, такъ и на практическое рѣшеніе. Съ нимъ связано развитіе внутреннихъ торговыхъ сношеній въ Сибири и развитіе внутренней жизни страны вообще. Для государства вопросъ о внутреннихъ сибирскихъ сообщеніяхъ также приобретаетъ большое значеніе въ виду возникшаго переселенческаго вопроса—это во-первыхъ, а во-вторыхъ въ виду китайскихъ демонстрацій въ Маньчуріи, вызывающихъ съ нашей стороны вниманіе къ вопросу о заселеніи Амура и вообще о закрѣпленіи за нами амурской окраины Сибири посредствомъ связей болѣе живыхъ, чѣмъ казія существуютъ нынѣ. Въ заключеніе г. Сиденеръ высказалъ пожеланіе, чтобъ общество приняло на себя трудъ обсудить вопросъ объ изслѣдованіи Хилокскаго волока. Такъ какъ о томъ же проситъ совѣтъ географическаго общества и жертвованіе г. Сибирякова, то въ томъ же засѣданіи было рѣшено возложить это обсужденіе на комиссію, уже учрежденную при отдѣленіи по другому вопросу, присоединивъ къ ней еще двухъ новыхъ членовъ, ближе знакомыхъ съ предметомъ, Ф. Ф. Буссе и А. К. Сиденера.

— 16 апрѣля въ засѣданіи отдѣленія статистики того же Географическаго Общества, было сдѣлано сообщеніе о закаспійской желѣзной дорогѣ, въ связи съ новыми путями въ Среднюю Азію.

Генералъ-лейтенантъ М. Н. Аппенкопъ сообщилъ о закаспійской желѣзной дорогѣ, какъ новомъ торговомъ пути въ Средней Азіи. Въ настоящее время дорога открыта на 217 верстъ, и стоимость ея сооружеція обоилась въ 35,000 руб. за перетъ. Эксплуатация ея обходится правительству въ 624,000 руб. Чтобы хотя отчасти возвратить казѣ издержки на постройку закаспійской дороги, по мнѣнію докладчика, необходимо присоединить ее къ перевозкѣ торговыхъ грузовъ изъ Средней Азіи въ Россію и обратно. Вопросъ этотъ за-

*) Самъ Фунтосовъ издалъ въ 1876 г., уже послѣ экспедиціи 1875 г.

интересовал уже многих торговца и промышленныя фирмы. Торговые пути къ конечному пункту дороги, Кизиль-Арлату были подробно намѣчены генераломъ Анненковымъ, а управление дороги, по его словамъ, вошло уже въ прямое сообщеніе съ пароднымъ обществомъ «Кавказъ и Меркурій».

На сообщеніе М. П. Анненкова возражалъ генералъ-майоръ А. П. Глуховскій, недавно возвратившійся изъ экспедиціи по изслѣдованію старыхъ русель Аму-дарыи. Опытъ сказалъ, какъ очевидно, убѣжденіе, что для того, чтобы дорога служила цѣлымъ торговцамъ, необходимо продолжать ее до Ахсабада. Кизиль-Арлатъ плохой пунктъ для подвоза грузовъ. Необходимо сначала обезпечить караванные пути, по которымъ должно совершаться движеніе товаровъ къ желѣзной дорогѣ. Ахсабадъ представляетъ уже узелъ этихъ путей, и имъ должна воспользоваться желѣзная дорога.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— *Тобольскъ* (отъ нашего корреспондента). 21-го сего марта, въ 12 часовъ утра, въ залѣ зданія, занимаемаго губернской гимназіею, данъ былъ учащимся въ ней молодымъ людьми, совместно съ воспитанницами Маринской женской школы, въ пользу бѣдныхъ студентовъ Тобольской губерніи, вокально-инструментальный концертъ.

Песня была исполнена настолько удовлетворительно, насколько можно было ожидать этого отъ юнаго возраста исполнителей и исполнительницъ. Большая зала гимназіи была полна посетителями обоего пола, вышедшими съ собою самая пріятная впечатлѣнія. Концертъ устроенъ благодаря инициативѣ председателя распорядительнаго комитета общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, П. И. Павлова, постоянно и съ гордымъ сочувствіемъ относящагося къ стѣпенительному положенію большей части бѣдныхъ нашихъ студентовъ, разъясняющаго по разнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Имперіи.

На дняхъ прибылъ въ нашъ городъ изъ Омска офицеръ инженернаго вѣдомства для избранія мѣста подъ постройку новыхъ воинскихъ казармъ, вслѣдствіе крайней ветхости старыхъ, существующихъ уже болѣе 80 лѣтъ. Ему же поручено составить планъ и смѣту на предполагаема къ возведенію новыхъ зданій. Въ зданіи городской думы по этому предмету вышло между гласными значительное разпорѣчье въ выборѣ мѣста подъ постройку; указано было разоръ три мѣстности и во всѣмъ по нимъ произведено разногласіе. Противъ постройки зданій на горѣ, во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ послѣдовали всѣмъ возраженія, указывающія на значительную отдаленность ихъ отъ центра населенія города, на неудобство доставки туда во время работъ строительныхъ матеріаловъ и т. д. Наконецъ, были высказаны мнѣнія за оставленіе казармъ на прежнемъ мѣстѣ. Неразрѣшимый на мѣстѣ вопросъ посланъ на усмотрѣніе въ Омскъ, главный центръ администраціи.

Чѣмъ кончится это дѣло — надобно ожидать разрѣшенія изъ Омска. Счастливымъ этотъ Омскъ! Не имѣя понятія о мѣстныхъ условіяхъ другихъ городовъ, онъ обладаетъ тайною разрѣшать самыя запутанныя вопросы!

Съ Алтая (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»)

Алтайскіе крестьяне, какъ извѣстно, освобождены отъ крепостной зависмости въ 1861 г. (Высоч. Указъ 8 марта), но примѣненіе къ нимъ Положенія о крестьянахъ выразилось только въ формѣ освобожденія ихъ отъ обязательнаго заводскаго труда и перевода на оброкъ. По сибирности дѣла и громадности пространства

занятыхъ крестьянами въ районѣ горнаго округа, давать опредѣленные наделы и оцѣнять ихъ не было времени, а потому сумма оброка исчислена по приблизительной оцѣнкѣ заводскихъ работъ, производимыхъ крестьянами въ обязательное время съ одной стороны, а съ другой — по такому же приблизительному расчету за 15 десятинъ надела на ризскую дуну по 6 р. въ годъ, или 40 к. за десятину. Насколько правомеренъ этотъ оброкъ — видно изъ слѣдующаго: теперь, спустя 20 лѣтъ, когда значительный притокъ пришлое земледѣльческаго населенія увеличилъ значительно спросъ на земли въ горномъ округѣ, оброчные участки земли, точно отграниченныя, также отдаютъ по 40 к. за десятину въ годъ на выборѣ, безъ всякихъ обязательствъ, безъ припривлечія къ землѣ арендаторовъ, на что оброчныя крестьяне. У крестьянъ нѣкоторыхъ селеній земель находится громадное количество, по 100 и болѣе десятинъ на дуну, у другихъ же едва достигаютъ 2—3 десятины; качество земель въ высшей степени разнообразно и слѣдовательно различной цѣности. Не смотря однако на то, что указомъ 8 марта узаконено statu quo землепользованія крестьянъ, до новаго размежеванія и надела предоставлено имъ пользоваться землями и угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они въ пользованіи крестьянъ состояли, права и отношенія крестьянъ къ землѣ затѣнены и запутаны различными толкованіями горнаго вѣдомства въ свою пользу и въ ущербъ крестьянъ. Въ силу толкованій этихъ крестьяне, имѣющие излишки земли по прежнимъ ли отводамъ, или вслѣдствіе значительной убыли ризскихъ дунъ, отъ разныхъ причинъ, лишены права эксплуатировать земли своего надела, хотя бы то съ цѣлю оплаты только лежащаго на нихъ оброка. Они не имѣютъ права допустить на эти земли переселенцевъ, съ разверсткою на нихъ оброка, исключительно въ пользу общины, но если и допускаютъ переселенцевъ, то съ обязательствомъ послѣднихъ, кромѣ платежа по разверсткѣ общественной, платить новый оброкъ въ горное вѣдомство, паравнѣ съ крестьянами-старожилыми, по 6 р. въ годъ съ каждой ризской дунѣ, безъ всякаго отношенія къ тому: на свободная ли, т. е. принадлежатая горному вѣдомству земли, или отданныя крестьянамъ и слѣдовательно оплачиваемая уже земли, переселенцы приписываемы. Но если старожилы-крестьяне, по неудобству ли мѣста, или по другимъ причинамъ, вздумали бы перейти въ другое сословіе или на свободное мѣсто, то съ нихъ не слѣдуетъ оброкъ по прежнему мѣсту. Слѣдовательно вновь приписанные на крестьянскія земли даютъ чистый доходъ оброка горному вѣдомству, безъ всякихъ земельныхъ затратъ съ его стороны, а при выходѣ крестьянъ — оно ничего не теритъ. Такой порядокъ не вытекаетъ никакимъ образомъ ни изъ буквы и ни изъ духа Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. Образование оброчныхъ статей изъ наделовъ — крестьянамъ также воспрещено; излишки земель съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ за нихъ оброка, не приписываются имъ; изъ угодій, находившихся въ до-реформенное время въ пользованіи крестьянъ, болѣе цѣнная отбирается отъ нихъ, такъ напр., въ числѣ угодій крестьянъ считается лѣсъ, растущій въ предѣлахъ плановыхъ наделовъ ихъ по прежнему отводу, и для охраненія этого лѣса установлены были особая правила общественной наблюденія за нимъ, эти выборныхъ отъ крестьянъ лѣсныхъ стражей, теперь же лѣсъ эти отбираются отъ крестьянъ, на томъ только основаніи, что право собственности на весь Алтайскій округъ принадлежитъ Кабинету. Однимъ словомъ въ хозяйственную жизнь алтайскихъ крестьянъ не вмѣшивается только дѣланный; постоянно окружены они цѣлымъ роємъ надзирателей, наблюдателей и умиротворителей; тутъ межевники, тамъ дѣлная стража, и все это изи-

масть дана: то дештама, то маслом, курицами, яйцами, трудом, чьмъ пошло,—всѣмъ чьмъ можно взять. Всякій отказъ въ убогоствореніи этихъ приставниковъ влечетъ за собою массу неприятностей: отказалъ въ подачѣ лѣсенку крестьянинъ—тотъ отвѣдетъ ему мѣсто для вырубки лѣса по законному лѣсорубочному билету въ такой дѣбри, изъ которой и птицъ трудно вылетѣть; а то у цѣлой деревни отобрать и отдать на срубъ частному лицу рощенныя и охраняемый десятками лѣтъ древоной лѣс, или мѣсто ближняго, такъ сказать, домашняго лѣса укажутъ для вырубки боръ верстъ за 50, за горами, за долами, за широкими рѣками. Въ размежеваніи спорныхъ земель—то же самое; каждая прожитая межевщикомъ, на мѣстномъ нарѣчьи куроцапами, лѣдня въ деревнѣ обходится крестьянамъ въ золотую копейку. Все это въ другихъ мѣстахъ ушло уже въ область преданій, а здѣсь составляетъ заботу дня и имѣетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено къ надѣлу алтайскихъ крестьянъ землю на точномъ законѣ, а не на разъясненіяхъ горнозаводскаго вѣдомства, дѣйствующаго исключительно въ личныхъ интересахъ, пока контроль за поземельными отношеніями заводскаго вѣдомства къ крестьянамъ не будетъ предоставленъ безъ всякихъ ограниченій нарочито для этого поставленнымъ учрежденіямъ, по крестьянскимъ дѣламъ, несѣтельнымъ административнымъ соображеніями и одностороннимъ давленіемъ сильной стороны—заводскаго вѣдомства. Наконецъ, право вмѣшательства въ различныя стороны экономическаго быта населенія дастъ просторъ дѣятеламъ горнаго міра устанавливать темные налоги въ сферахъ непосредственно хотя не дѣйствующихъ на крестьянъ, но косвенно тяжело отражающихся на нихъ. Такъ по открытію питьевыхъ заведеній, въ селеніяхъ крестьянъ Алтайскаго округа, горное вѣдомство требуетъ представлять себѣ выданныхъ обшествомъ приговоровъ *непрелымно самими виноторговцами*, для наложенія на этихъ приговорахъ дозволенныхъ надписей. Обыкновенно для этой надобности виноторговцы появляются въ Барнауль въ декабрѣ, почему ихъ и прозвали «декабристами», а по другой редакціи «духовными дѣтьми дьянца Б.» Ни для кого не секретъ, что надписи эти обложены значительнейшымъ налогомъ, въ общей суммѣ за весь округъ выражающейсѣ чуть не десятитысячною цифрою карбованцевъ, но, насколько известно также, въ смѣту доходовъ алтайскихъ заводовъ доходъ отъ этой статьи не вносится, въ касу горнаго вѣдомства она не поступаетъ, а остается гдѣ-то на перешуты... А вѣдъ этотъ косвенный налогъ въ чью-то пользу, но не въ доходъ Кабинета, ложится исключительно на крестьянъ-потребителей, съ которыхъ виноторговцы усвоенными ими разнообразными способами извлекаютъ его...

— Изъ Барнаула. Съ появленіемъ въ Барнауль вѣсти о той участи, которая постигла оренбургскихъ дѣятелей Крыжановскаго, Холодовскаго и др., многие изъ алтайскихъ дѣятелей приуныли. Директоръ дѣльнаго театра объявился больнымъ. Актеры затопили просьбы объ отставкѣ. Но такое состояніе продолжалось не долго. Пришла телеграмма, поздравлявшая больного настоящимъ директоромъ, безмѣннымъ. Декораціи измѣнились быстро. Послѣ обычнаго поздравленія, объ отставкѣ забыли. 2-го марта были отданы приказъ, и весьма строгій, явиться къ новому начальству. 3-го марта явились. Директоръ театра произнесъ слѣдующую рѣчь: «Господа! (пауза и сильная одышка). Господа! Намъ нечего знакомиться—я служу здѣсь 36 лѣтъ и знаю васъ отлично. Впередъ говорю (пауза и сильная одышка): противорѣчій не потеряю. Кто хочетъ служить—служи, а итѣй—можетъ идти въ отставку. Общій здѣсь ничего не общаю, но буду стараться. Надѣюсь найти въ

васъ помощниковъ на все... (заканука) *доброе*. Послѣднее слово было такъ трудно, что директоръ театра закашлялся, голова опустилась, хоти говорившій старался держать ее выше и борѣе. Весь вечеръ и всю ночь съ директоромъ оставались мешки.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

(Печатается на основаніи ст. 44 прилож. къ ст. 4 (прим.) Уст. Ценз. Св. Зак., Т. XIV, по прод. 1876 г.)

Въ № 3 газеты «Восточное Обозрѣніе», въ отдѣлѣ «Последнія новости», напечатано, что Иркутскій Военный Губернаторъ генералъ Педашенко оставляетъ свой постъ и что это связывается будто бы со многими открытіями въ послѣднее время злоупотребленіями по управленію краемъ.

Всѣ сообщенія въ этомъ извѣстіи свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ по управленію краемъ не имѣютъ никакаго фактическаго основанія и составляютъ частный вымыселъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Нѣкоторые органы лондонской печати въ назначеніи Н. К. Гирса министромъ иностранныхъ дѣлъ отказываются видѣть каковы бы то ни было перемены въ русской политикѣ, на томъ основаніи, что Н. К. Гирсъ фактически давно уже состоитъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ Лондонѣ полагаютъ, что русской политикой заправляютъ двѣ силы: воля русскаго Императора и народный энтузіазмъ. По мнѣнію «Pall Mall Gazette», опасность войны усматривается вѣдъ Россіи, а именно въ занятіи австріяками Черногоріи или Сербіи, въ ихъ движеніи на Салоникъ и въ занятіи турками Балкана. Изъ внутреннихъ вопросовъ Англіи первое мѣсто занимаетъ борьба съ Ирландією. «Times» предлагаетъ самимъ строгія и рѣшительныя мѣры къ подавленію возстанія, а между тѣмъ графъ Спенсеръ, заявившій мѣсто генералъ-губернатора (вице-короля) Ирландіи, вмѣсто вышедшаго въ отставку Френсиса Грея, имѣетъ въ виду совсѣмъ иные способы умиротворенія Ирландіи. Говорятъ, что первымъ дѣломъ Спенсера будетъ освобожденіе ирландцевъ, заключенныхъ по подозрѣнію. Министерство совѣщается о томъ, возможно ли освободить также Парреля и его сообщниковъ. Палата общинъ въ Канадѣ постановила отправить королевѣ Викторіи адресъ и ходатайствовать, чтобы Ирландіи была дарована такая же автономія, какою пользуется Канада. Кромѣ того носится слухи, что Гладстонъ соизволилъ съ Паррелемъ, во время его кратковременнаго пребыванія на свободѣ, о дѣлахъ Ирландіи. Какъ бы то ни было, а въ парламентѣ появился проектъ окончательнаго отчужденія въ пользу ирландскихъ фермеровъ тѣхъ помѣщичьихъ земель, продолжительное пользованіе которыми за умѣренную плату давно уже предлагаетъ Гладстонъ. Предполагается не дарованъ отдѣлы фермеровъ, а выкупъ ими помѣщичьихъ земель, при широкоемъ содѣйствіи правительствѣ. Мнѣніе нѣкоторой части общества склоняется въ пользу автономіи. 27-го (15 апрѣля) среди трогательнаго заявленія самаго искреннаго и глубокаго уваженія къ памяти знаменитаго ученаго, происходило торжественное погребеніе Чарльза-Роберта Дарвина въ Вестминстерское аббатствѣ. Гробъ былъ окруженъ множествомъ высокоставленныхъ лицъ. Работы по прорытію туннеля подъ Ламаншемъ начаты.

— Общественное настроеніе въ Египтѣ очень тревожно. Общество движено на многія политическія партіи, —предполагается нѣсколько претендентовъ на престолъ. Недовольство противъ министерства Араби-паша растетъ. Национальная партія стремится къ освобожденію Египта отъ чужеземныхъ вліаній и вмѣшательства въ дѣла страны.

— Во Франції, какъ мы уже сообщали, новый законъ о народныхъ школахъ вызвалъ протестъ духовенства, по декретомъ президента республики признавъ недействительнымъ. Въ настоящее время засѣдающіе департаментскіе совѣты, большинство которыхъ состоитъ изъ консерваторовъ, въ свою очередь представляли протесты противъ новаго закона. Однако же, префекты напомнили имъ, что подобная агитация не входитъ въ районъ ихъ деятельности, которая вся должна сосредоточиваться на хозяйственныхъ вопросахъ. По мнѣнію иностранныхъ газетъ, Франція равнодушно относится къ политическимъ вопросамъ, волнующимъ умы другихъ государствъ. Ее занимаетъ вопросъ о возможности обводнить южный Тунисъ и Алжиръ внутреннимъ моремъ.

— По слухамъ, германскій посоль въ Парижѣ князь Готенлоу по порученію Бисмарка, предлагалъ французскому правительству договоръ, которымъ Германия гарантировала бы Франціи неприкосновенность ея владѣній въ Европѣ и Африкѣ, а Франція обязалась бы уменьшить численность своей арміи и отказаться отъ союза со всякою другою великою державою. Но переговоры эти не имѣли успеха. Германское правительство, дѣятельно укрѣпляющее границы какъ на востокъ, такъ и на западъ, не упускаетъ изъ виду и заботы о морскихъ силахъ. Представленный на утверждение германской морской бюджетъ на 1882—1883 годъ поражаетъ своимъ размахомъ и разнообразіемъ программы усиленія флота.

— Изъ Лейпцига сообщаютъ, что образовалась большая стачка чернорабочихъ въ чешскихъ каменноугольныхъ копяхъ, въ окрестностяхъ Телница. Прибыло около 1,000 человекъ войска; ожидается еще. Число участниковъ стачки увеличилось тысячами вновь примкнувшихъ чернорабочихъ. Три главные агитатора арестованы.

— О необходимости присоединенія къ австрійскимъ владѣніямъ Босніи и Герцеговины толкуютъ уже во всѣхъ слояхъ общества. Недавно при открытіи австрійской делегаціи президентъ ея, Шмерлингъ, счелъ нужнымъ указать на этотъ вопросъ. А пока идутъ теоретическія разсужденія, фактически провинціи эти уже заселяются вѣжцами, скупощими оустышія земли за безцѣнокъ. Австрія выдвигаетъ изъ силъ въ стремленіи поставить свои войска въ такое положеніе, чтобы при первомъ требованіи они могли двинуться въ какую угодно сторону. По слухамъ, австрійское правительство во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ согласуется съ указаніями князя Бисмарка.

— Князь болгарскій Александръ принялъ прошеніе объ отставкѣ военного министра Крылова, котораго замѣнитъ старшій генералъ Лессовой. Князь Александръ предпринимаетъ заграничное путешествіе въ Константинополь и посѣтитъ Вѣну, Берлинъ и Петербургъ.

— Порта поручила своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ указать на необходимость низложенія Тевфики-паши, присвоивши при этомъ, что султанъ признаетъ убитымъ возстановить въ Египтѣ порядокъ престолонаследія по мусульманскому закону. Распространяется слухъ, что султанъ обязался передъ англійскимъ посломъ воздержаться отъ вооруженнаго вмешательства въ египетскія дѣла, безъ согласія съ Франціею и Англіею; по другому слуху Порта высказалась, что въ силу верховной власти своей надъ Египтомъ она вступитъ въ дѣла этой страны вооруженною рукою, независимо отъ мнѣнія на этотъ счетъ Англии и Франціи. Въ Порту называютъ прибывать прусскіе офицеры въ качествѣ инструкторовъ арміи, о чемъ султанъ нѣсколько разъ просилъ императора Вильгельма.

Событія русской жизни.

На дняхъ опубликовано новое „Положеніе о политехнскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей“. Согласно новому „положенію“, поднадзорная лица не могутъ состоять на государственной и общественной службѣ, не могутъ быть урядниками, представителями и членами въ частныхъ компанияхъ; имъ воспрещается быть опекунами и попечителями надъ лицами, не состоящими съ ними въ родствѣ; они лишаются права на педагогическую дѣятельность, на чтеніе публичныхъ лекцій, на участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; они не могутъ содержать типографій, ли-

тографій, фотографій, библиотекъ для чтенія, точно также какъ и не имѣютъ права заниматься всѣми этими отраслями въ качествѣ служащихъ. Поднадзорнымъ воспрещается быть хозяевами по дѣламъ. Врачебная, акушерская и фармацевтическая дѣятельность дозволяется съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Всѣ остальные роды занятій предоставляются поднадзорнымъ съ разрѣшенія губернаторовъ, которые имѣютъ право тотчасъ же и воспретить избранное занятіе, если усмотрятъ въ немъ вредное направленіе. Имѣетъ въ тѣхъ поднадзорныхъ, уклоняющихся отъ занятій и труда лишаются права на полученіе пособія отъ казны. „Положеніе“ это вызвало обсужденіе со стороны столичной печати, причемъ „Голосъ“ выразилъ опасенія, что такое состояніе поднадзорнаго, въ которомъ онъ лишается умственного труда, можетъ воспитать въ немъ противобюджетныя и даже противочеловѣчскія чувства.

— Женскіе медицинскіе курсы переживали въ это время весьма важный для себя и для общества вопросъ: „быть или не быть“? Дѣло въ томъ, что военное вѣдомство, оказавшее покровительство и поддержку этимъ курсамъ, нашло дальнѣйшее ихъ существованіе въ своемъ вѣдѣніи не необходимымъ, а потому сдѣлало запросъ, не желаетъ ли какое нибудь другое вѣдомство взять женскіе медицинскіе курсы въ число поднадзорныхъ ему учреждений. Министерство народнаго просвѣщенія общию этою вопросу молчаніемъ, а именно отъ него-то и ожидался великій и богатый милости. Тогда, съ разрѣшенія военного министра, образовалась коммиссія изъ профессоровъ, имѣющая цѣлью упрочить дальнѣйшее существованіе курсовъ. Коммиссія эта обратилась съ предложеніемъ къ петербургской думѣ на томъ основаніи, что въ вѣдѣніи думы не переходятъ всѣ городскіе госпитали. Дума не отвѣчала довольно долго и вотъ въ это-то время жизнь такого полезнаго учрежденія, какъ женскіе медицинскіе курсы, висѣла на волоскѣ. И, однако же, 13 апрѣля состоялось засѣданіе „ускоренное члѣнами, военнаго вѣдомства“, при участіи тайнаго совѣтника П. А. Вильчковскаго, бывшаго все время душою и главнымъ руководителемъ учрежденія, о которомъ идетъ рѣчь, профессора С. П. Боткина, графа В. В. Леванова, гласнаго В. И. Лихачева, горячо ратовавшихъ за поддержаніе дальнѣйшаго существованія курсовъ. Общество волновалось, печать по мѣрѣ силъ оказывала поддержку курсамъ. Вопросъ рѣшенъ удовлетворительно. Дума беретъ въ свое вѣдѣніе женскіе медицинскіе курсы тотчасъ же, какъ рѣшена вопросъ о причисленіи городскіхъ больницъ къ городскому управленію и дастъ небольшую матеріальную поддержку, при субвенціи отъ казны и отъ медицинскаго вѣдомства. Существованіе курсовъ упрочено, въ скоромъ времени появятся публикаціи о приемныхъ экзаменахъ.

— Предварительныя работы, т.-е. выработка программы вопросомъ коммисіи по перестрою мѣстныхъ учреждений оконченны. Послѣдуетъ обсужденіе самихъ вопросовъ, а за ними давно ожидаемая реформа. Предсѣдатель, статскій-секретарь Кахановъ, какъ и члены коммисіи, высказались за необходимость оглашенія своей дѣятельности въ печати. О приглашеніи въ составъ коммисіи выборныхъ земскихъ пока еще нѣтъ и рѣчи. Газета „Эхо“ по этому поводу говоритъ: рѣшеніе комитета министровъ огласитъ въ печати ходъ дѣятельности коммисіи много облегчитъ и улучшитъ ея труды, это несомнѣнно, такъ какъ посредствомъ печати члены коммисіи ближе ознакомятся съ потребностями общества, чѣмъ при соблюденіи канцелярскаго тайны, но живое слово человѣка опытнаго, свидѣющаго, сказанное въ минуту надобности, оказываетъ совсѣмъ иное вліяніе на ходъ дѣла, является плодотворнѣе при выясненіи вопроса.

— Въ Остаевскихъ губерніяхъ борьба латышей и эстовъ съ вѣжцами принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. Ивѣны, они же землевладельцы и администраторы, выдвигаютъ изъ силъ, чтобы сохранить за собою традиціи рыцарскихъ временъ и присутію имъ привилегій; латыши и эсты, вышедшіе, благодаря образованію, изъ положенія молчаливыхъ рабовъ, стремятся къ признанію за ними общечеловѣчскихъ правъ. За послѣдніе годы ивѣны производили давленіе на либеральную печать, какъ на органы недовольныхъ ивѣжскими порядками, ставили препятствія латышамъ и эстамъ при поступленіи ихъ въ учебныя заведенія и малѣйшіе проблески челоѣчскаго достоинства со стороны гонимыхъ возводили чуть не на степень политической агитаціи. Практиковались запрещенія изданій и тюрьмы. Было предположено въ началѣ 1882 года ввести въ край

земские учреждения, по обстоятельствам потребовали введение этой реформы замкнуть севаторскую ревизию. По сущим, севаторам приходится поднимать завѣсу надъ многими, что тайное во мракъ и что вѣское дворянство умѣло прятать. А борьба не прекращается. Въ скоромъ времени на скамью военного суда сядетъ офицеръ-латышъ, обвиняемый въ организации тайнаго латискаго общества, направленаго противъ вѣской мѣстной силы.

— Для привлеченія колонизаціи въ малонаселенныя мѣста Россіи, администраціей, какъ извѣстно, въ различное время производится въ этого рода мѣстностяхъ безвозмездная раздача земель лицамъ, желающимъ заняться ихъ обработкой. Но сообразно, мѣра эта далеко не достигла своей цѣли, такъ какъ большая часть розданныхъ участковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ осталась и до сихъ поръ необработаною. Въ виду этого, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, существуетъ предложение: лицамъ, получившимъ безвозмездно участки земли, назначить срокъ, по истеченіи котораго, если не будетъ приступлено къ обработкѣ этихъ участковъ, они будутъ отобраны въ казну для раздачи ихъ тѣмъ, кто пожелаетъ на нихъ поселиться немедленно, а потомъ выдать новымъ поселенцамъ судя заимообразно на первоначальное обезвѣденіе и, наконецъ, уредить денежныя преіи за введение въ упомянутыхъ мѣстностяхъ культуры и нѣкоторыхъ растений, воздѣлываніе которыхъ представляетъ особыя выгоды. (Страна)

— 14-го апрѣля, въ Ригѣ, вѣскимъ военнымъ судомъ разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло офицера латыша Айзана, обвиняемаго въ подстрекательствѣ нѣкоторыхъ латышей къ составленію враждебнаго вѣскаго сообщества и къ взрыву дворянскаго дома въ Ригѣ. Послѣ часового совѣщанія судъ вынесъ слѣдующій приговоръ: „Признать виновнымъ по недостаточности доказательствъ“. (Недѣля)

— Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ пріѣдетъ въ Петербургъ 1-го мая, какъ передать газеты.

— „Голосъ“ получилъ 16 апрѣля письмо отъ Н. Н. Миклухи-Маклая, изъ Аделаиды, отъ 8-го (20-го) марта, писанное имъ на военномъ клинѣрѣ „Вѣстникъ“, который долженъ былъ доставить его въ Багдадъ или Сингапуръ. Г. Миклуха-Маклай предлагалъ пересѣсть потомъ на то же самое пароходъ эскадры Тихаго океана, который будетъ назначенъ идти обратно въ Россію. По его расчетамъ, онъ предположилъ пріѣхать въ Петербургъ осенью нынѣшняго года.

— Парижскій корреспондентъ газеты „New-York-Herald“ сообщаетъ газетѣ „Débats“ слѣдующую дѣню, которую онъ получилъ отъ спеціальнаго корреспондента „Herald's“, посланнаго на поиски за оставшимися въ живыхъ изъ экипажа судна „Jeanette“: „Иркутскъ, 18 апрѣля. 6 апрѣля встрѣтилъ, близъ Адада, одного русскаго и курсера, который привезъ дѣню, извѣщающую о гибели корабля „Rodgers“, посланнаго на поиски за „Jeanette's“. „Rodgers“ погибъ отъ лоджара, а затѣмъ затонулъ. Экипажъ, офицеры и капитанъ Берри, всего 36 человекъ, находится въ Тенкинѣ и ожидаютъ помощи“. (Правит. Вѣстн.)

— Рига, понедѣльникъ, 19-го апрѣля. Рижская газета сообщаетъ сегодня о совершонномъ въ Курляндіи аграрномъ преступленіи. Въ Анрикѣвѣ (близъ Газепота) произведенъ былъ изъ кустарника, близъ дороги, выстрѣлъ дробью въ помѣщика, барона Нолькена. Помѣщикъ лѣвшія лава и, свернувъ току, раненъ въ плечо и руку. Злоумышленнику удалось скрыться. Нѣсколько недѣль назадъ произведенъ былъ въ мѣстн Нолькена поджогъ. (Голосъ)

— Иркутскъ, понедѣльникъ, 19-го апрѣля. Американцы торговали здѣсь у куча Шмотина его извѣстнй пароходъ „Левъ“, прішедшій изъ Норвегіи, лодъ командою Нортенсъеда, къ устьямъ Лены. Шмотиль соглашался уступить пароходъ за 30,000 руб.; американцы не рѣшились на такую затрату и павили за 12,000 руб. рѣчной пароходъ, оказавшійся негоднымъ, такъ какъ онъ отапливается дровами, которыхъ въ мѣстности не имѣется. Къ тому же этотъ рѣчной пароходъ не можетъ ходить по Левѣ ниже Якутска. Шмотиль явилъ получить письмо изъ Якутска отъ Давидова съ просьбой уступить ему находящійся въ Якутскѣ пароходъ катеръ. Сибиряковъ, какъ слышно, рѣшилъ выдать пароходъ Шмотина „Левъ“ и снарядить экспедицію къ устьямъ Лены для отысканія каинтана Делонга и его товарищей. (Голосъ)

НЕКРОЛОГЪ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО ДѢЯТЕЛЯ.

НАРКІЗЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ЧУШИНЪ.

12-го апрѣля съглаголѣть пріѣхать прискорбное вѣдѣніе о тяжелой утратѣ, постигнувшей Уральскій край; въ этотъ день смерти похитила одного изъ самыхъ видныхъ нашихъ провинціальнхъ дѣятелей, безкорыстнаго труженика и даровитаго ученаго Наркѣза Константиновича Чушина.

Столицы и годичная печать весьма мало интересуются провинціальными дѣятелями изъ предубѣжденія къ провинціи и черезъ-чуръ несимпатическаго взгляда, что въ ней вѣтъ жизни и дѣятель, достойныхъ вниманія. Тѣмъ не менѣе, дѣятельности весьма рѣдко напоминаютъ о силлахъ, которыя здѣсь таеатся, борются, страдаютъ, какъ и вносить събына и зачатки будущаго развитія. Эти силы, часто незримыя, которыя могли бы послужить украшеніемъ столицъ, но неподкупнамя чуждымъ блескомъ и славою, отдаются скромному служенію роднѣ,—тѣмъ нынѣ становится ихъ подвигъ, тѣмъ чище гражданское служеніе, кѣмте громкое, но неопеивное плодотворнаго и важнаго народнаго значенія. Пріятнѣе такихъ дѣятелей служить приводимаго біографія.

Уроженецъ средняго Урала, сынъ небогатаго семья чиновника, Наркѣзъ Константиновичъ получалъ первоначальное образованіе въ укладномъ училищѣ и Перской гимназіи, а затѣмъ отправился въ г. Казань, гдѣ поступилъ въна на камеральнй, и окончивъ курсъ на послѣднемъ, перешелъ на филологическій факультетъ. Обладая богатыми способностями и замѣчательной памятью, при постоянныхъ усидчивыхъ работахъ, дѣятельный студентъ не могъ не обратитъ на себя вниманія гг. профессоровъ. Съ особенною любовью онъ посвящалъ все свое время изученію естественныхъ наукъ, исторіи и въ особенности славянскимъ нарѣчіямъ. Ревностно сѣдлалъ онъ за иностранной литературой, занимался въ фундаментальной бібліотекѣ университета и жадно перечитывалъ все относящееся къ его спеціальнымъ предметамъ. Тогда же у него пробудилось желаніе познаноити въ оригиналахъ съ классическими сочиненіями Запада, и въ это время онъ сдѣлалъ нѣсколько переводовъ. Изученіе и усвоеніе языковъ давалось ему особенно легко, эта способность сохранилась у него въ теченіи всей жизни.

Значительное число лѣтъ, проведенныхъ въ университетѣ, въ условіяхъ благопріятнѣй для занятій, жизни среди людей науки — вполне привело молодого еще ученаго къ его alta mater, въ стѣнахъ которой онъ имѣлъ свой уголокъ. Только на лѣтніе мѣсяцы, время даншкулъ, Н. К. прерывалъ свои университетскія работы и ѣздилъ на Уралъ къ своимъ роднымъ. Съ особенною любовью онъ относился всегда къ своей роднѣ и, на первыхъ же порахъ своей студенческой жизни, ознакомился съ трудами, посвященными изслѣдованію богатаго Уральского края, каковыя, напримѣръ, отчеты о путешествіяхъ Палласа, Георга, Рычкова, Делюнина и другихъ.

Врядъ ли когда либо Н. К. Чушинъ добровольно покинулъ бы университетъ, гдѣ находилъ онъ извѣстное нравственное удовлетвореніе, гдѣ предначинался для него профессорская катедра, если бы не побудилъ его къ тому настоятельные вышвы отца, желавшаго видѣть при себѣ сына и пользоваться непосредственно его поддержкой. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ долженъ былъ переехать въ г. Екатеринбургъ, оставивъ навсегда университетъ. Здѣсь онъ занялъ мѣсто инспектора Уральского горнаго училища и преподавателя латискаго языка въ мѣстной гимназіи. Проведя годъ студенчества въ замкнутой, не свѣтлой жизни, Н. К. Чушинъ не скоро обжился съ своею новой средой, съ городскимъ обществомъ, гдѣ кругомъ инверсии были преобладающимъ элементомъ. За то въ кругу своихъ близкихъ знакомыхъ онъ былъ всегда душою общества, которое относилось къ боольшинъ уваженіемъ къ его гуманнмъ, чистымъ взглядамъ и къ его обширнымъ энциклопедическимъ знаніямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря его природному юмору, онъ оживлялъ монотонна, однообразнаго собранія, устраивалъ домашнія литературныя чтенія и т. п.

Сдѣлавшись постояннымъ обитателемъ Урала, Чушинъ еще съ боольшимъ интересомъ сталъ относиться къ родному краю, совершилъ нѣсколько поѣздокъ по земледѣлю и дѣятельно изучалъ мѣстную литературу, поумался обширной горнозаводской бібліотекѣ. Въ концѣ 50-хъ годовъ, въ г. Перми образовался литературный кружокъ, съ которымъ Н. К. находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Этотъ кружокъ предпринялъ изданіе «Пермскаго Сборника», посвященнаго изслѣдованію края, и во

второмъ томъ народившагося органа мы видимъ первый трудъ покойнаго ученаго, преданный тиснению. Статья, озаглавленная: «Указатель сочиненій по географіи и статистикѣ Пермской губерніи» говорить въ пользу основательнаго знакомства автора съ мѣстной литературой, а замѣчанія обнаруживаютъ талантливаго критика.

Въ началѣ 60-хъ годовъ Н. К. Чупинъ былъ предложенъ мѣсто управителя горнозаводскихъ архива, характеризуется успавшою научною его дѣятельностью, результатомъ чего было появленіе въ свѣтъ ряда замѣчательныхъ статей, посвященныхъ исторіи горнаго дѣла на Уралѣ и біографіи мѣстныхъ дѣятелей. Упомянемъ лишь «біографію В. И. Татищева» (1722—1734), «Полугорастовленіе г. Екатеринбургъ» и «Горный промыселъ на Уралѣ въ царствованіе Александра I» (1817—1825). Статьи эти, обращенныя на себя вниманіе нашихъ лучшихъ историковъ, печатались въ «Пермскихъ Губерск. Вѣдом.», «Горномъ Журналь», «Русской Старинѣ» и «Иркутскомъ Ярмарочномъ Листкѣ». Кромѣ чистаго научнаго значенія, статьи Н. К. Чупина, относящіяся до горнаго дѣла на Уралѣ, имѣли большое значеніе въ глазахъ практиковъ и потому получили значительную популярность среди мѣстныхъ горнопромышленниковъ.

Въ началѣ 1870 года, въ г. Екатеринбургѣ возникло Уральское общество любителей естествознанія, по инициативѣ О. Р. Клеръ, и мы видимъ Н. К. Чупина однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ. Такъ, онъ принималъ непосредственное участіе въ редакціи «Записокъ» общества, просматривалъ, исправлялъ и дополнял поступающія статьи и, кромѣ того (съ 1872 г.), приступилъ къ переводу, съ французскаго языка на русскій, капитальнаго сочиненія «Путешествіе по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе въ 1829 году», снабжая его своими весьма цѣнными дополнительными примѣчаніями. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ остановился на второмъ выпускѣ.

Продолжая свои архивныя работы и черная изъ нихъ все болѣе и болѣе обширный матеріалъ, Н. К. Чупинъ задумалъ свой замѣчательный, единственный въ своемъ родѣ, трудъ «Географической и Статистической Словарь Пермской губ.». Здѣсь ему хотѣлось привести итогъ всей обширной мѣстной литературы, такъ какъ ощущалась потребность подвергнуть анализу накопившіяся данныя. Сълѣду въ «Словарѣ» адекватному порядку въ описаніи всѣхъ мѣстностей и селеній Пермской губерніи, почтенный авторъ группировалъ при каждомъ имени данныя, несомнѣнно вѣрныя, положительныя, освѣщая ихъ своимъ критическимъ талантомъ. Свидѣнія, включенныя въ печати, онъ пополнялъ личными наблюденіями и архивными новинками. Описанія замѣчательныхъ мѣстностей, рудниковъ и т. п., являясь въ «Словарѣ» цѣльными, законченными монографіями. Изданіе этого труда, поставшаго автора въ ряду самыхъ видныхъ нашихъ провинціальныхъ изслѣдователей, привало на себя Пермское губернское земство; въ теченіи пяти лѣтъ оно напечатало первый томъ и часть второго, успѣвъ довести ихъ кону въ 1879 году лишь до буквы Н. Съ этого времени изданіе приостановилось и значительная доля вины въ этомъ лежитъ на губернскомъ земствѣ, такъ какъ оно, выдавая ежегодно ничтожную субсидію автору (на пса), стало требовательно относиться къ нему, высматривая субсидію по частямъ, по мѣрѣ присылки дѣланныхъ и т. п. Недостающая только установленной процентной грошевой плата, такъ какъ, очевидно, что земство не соизмало цѣнность труда, стоящаго 25-лѣтнихъ постоянныхъ занятій! Подобное отношеніе къ безкорыстному ученому не могло не оскорбить его, и дѣйствительно онъ пересталъ высматривать готовые листы въ земство, хотя тѣмъ не менѣе постепенно продолжалъ обработку своего труда.

Съ тѣхъ поръ, какъ Н. К. Чупинъ приступилъ къ изученію архива, онъ все болѣе и болѣе втягивался въ кабинетную работу и сталъ реже появляться въ обществѣ. Постепенно мѣнялся его образъ жизни. Частыя дневные посѣщенія отбавили ученаго отъ его обширныхъ работъ, почему онъ сталъ вставать изъ вѣчи, обращая, такимъ образомъ, ночь въ день и день въ ночь. Прошлое еще нѣсколько времени и Н. К. Чупинъ сдѣлался вводитъ кабинетнымъ затворникомъ и почти не переступалъ чрезъ порогъ своей квартиры. Но интеллигентная часть общества не могла лишиться своего свѣточа и свидѣнія по самымъ разнообразнымъ отраслямъ, и дорожила его бесѣдами. Двери радушнаго ученаго

были всегда открыты для всѣхъ работающихъ и каждому Н. К. Чупинъ предоставлялъ все, что только могъ, благодаря своимъ энциклопедическимъ познаніямъ. Въ ученые, постановивъ Уралъ, считали какъ бы своимъ нравственнымъ обязанностью повѣститъ собрата-затворника, и едва ли кто-либо уходилъ отъ него, не обогатившись новыми данными, уносъ самое отродное впечатлѣніе.

Общественные интересы не были чужды уважаемому ученому. Воспитанный на любви къ народу, онъ былъ вводитъ русской народности. Дѣлательно сдѣлалъ онъ по газетамъ за развитіемъ общественной жизни Россіи и переживалъ въ тиши кабинета ея радости и горе.

Упорный, постоянный трудъ, ненормальный, сдѣлалъ образъ жизни, не могли не отразиться на здоровьи нашего почтеннаго дѣятеля. Последніе годы онъ все чаще и чаще жаловался на недоразумѣніе—катаръ желудка и лихорадка, которая изурала его. Пятерою неизлечимостью, которая уже многихъ нашихъ провинціальныхъ ученыхъ свела въ могилу, ухудшила состояніе его здоровья; два года тому назадъ его замѣчательная память значительно ослабла и появились дурной запахъ; ему не было еще 55 лѣтъ. Наступила весна и 12 апрѣля въ 2 часа 20 минутъ его не стало.

Утасъ съближенныя, освѣщавшія дѣбри Урала, отдавши всю свою жизнь науцѣ и ревностной защитѣ интересовъ роднаго края, и вѣсть объ его кончинѣ съ болью отозвѣтся въ сердцахъ каждого уральца и всякаго русскаго, кто увѣритъ цѣнныя нашихъ немногихъ, честныхъ и безкорыстныхъ, провинціальныхъ дѣятелей.

Въ теченіи двадцати семи лѣтъ Н. К. Чупинъ былъ научнымъ центромъ родной области, и сколько силъ на пользу мѣстныхъ изслѣдованій было пробуждено за этотъ періодъ, благодаря его поддержки и вліянію! Всеобщее уваженіе, которымъ пользуется имя покойнаго на Уралѣ, говоритъ, что его благотворная дѣятельность оцѣнена мѣстными обитателями. И чѣмъ дальше, тѣмъ реальнѣе будетъ обозначаться величавый образъ этого даровитаго ученаго и только будущее дастъ возможность вводитъ освѣтитъ значеніе для роднаго края Н. К. Чупина, имя котораго дѣлать никогда не угрызѣтъ и не изгладится изъ памяти. Подобные дѣятели не только освѣщаютъ лицу провинціальной жизни и роднаго края, но и служатъ лучшимъ примѣромъ подвижничества на пользу народа.

М. Малаховъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ первомъ нашѣмъ очеркѣ мы обратили уже вниманіе читателей на богатство данныхъ о Сибири, хранимыхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которыя ожидаютъ ея разработку и обнародованія. Ю. В. Арсеньевъ, во время занятій въ названномъ Архивѣ, открылъ тамъ весьма интересную рукопись, принадлежащую перу переводчика Польскаго приказа Николая Спаверія, озаглавленную «Описаніе Сибири». Этотъ важный и цѣнный памятникъ для исторической географіи Сибири, принадлежавшій кону XVII столѣтія, Г. Арсеньевъ снабдилъ своимъ спискомъ предисловіемъ и примѣчаніями и передалъ въ распоряженіе Императ. русс. Геогр. Общества, которое напечатаетъ его въ своихъ «Запискахъ».

Последній выпускъ (II-й 1882 года) «Извѣстій» Им. Русск. Геогр. Общ. заключаетъ въ себѣ статью, преимущественно посвященную Востоку. Такъ мы здѣсь имѣемъ статьи: д. чл. князя А. Э. Гедрыча: «Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ на сухихъ руслахъ Аму-Дары», «Очеркъ геологической поправки въ Кавказъ въ 1881 году» д. чл. И. В. Мушкетова, «Ботанико-географическая поправка въ Каратегинъ и Дарвазъ» чл. А. Э. Регеля, д. чл. П. М. Лессера, «Пожода въ Сераскъ» и наконецъ «Фрагменты неси и ихъ укрѣпленія». Въ отдѣлѣ біографіальной помѣщенъ замѣтка М. И. Венюкова о поединкѣ (VII) томъ «Всеобщей Географіи» Ел. Реклю, гдѣ описаніе восточной Азіи. Рецензентъ обращаетъ вниманіе на существенно важныя ошибки и недосмотры автора и находитъ, что количество ихъ превышаетъ недостатки предыдущихъ томовъ, такъ что «по мѣрѣ обнародованія «Ази» французскаго географа, научное разстояніе между ю и «Азією» Рингера становится все болѣе и болѣе. Въ ряду «недѣльныхъ извѣстій» встрѣчаемъ, между прочимъ, замѣтки о предполагаемой новой экспедиціи барона Нордшѣльда и экспедиціи Хаутвуда въ Сѣ-

первый океанъ, объ автроплогическихъ изслѣдованіяхъ. В. М. Флоринскаго и коллекціи г. Звенигородскаго и послѣднее письмо чл. сотр. А. Э. Регеля изъ Бухары. Къ настоящему выпуску приложены маршрутная карты въ статьяхъ г. Лессара и г. Регеля.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 20 апрѣля: Курсы на Лондонъ 24¹/₂ пенс. за рубль, на Парижъ 256¹/₂ сантим., на Гамбургъ 207³/₄ пфен., курсы немного слабѣе, въследствіе пониженія нашего рубля въ Берлинѣ до 206 м. 70 п. за 100 р. Полуимпериалы по 8 р. 07 к., рубли серебр. по 1 р. 35 к., цѣны безъ измѣненій и дѣль съ золотомъ

и серебромъ по 100. 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94¹/₂, 2 вып. 90⁷/₈, 3 вып. 91, 4 вып. 90³/₄, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 90¹/₂, 5¹/₂⁰/₁₀ реп. 98³/₄, 5⁰/₁₀ перв. выплнр. заемъ 218¹/₂. Втор. выплнр. заемъ 212¹/₂, 5⁰/₁₀ закл. лют. общ. взамнн. позем. кред. (метаал.) 129. (кред.) 86. настрѣііе биржи съ займами и билетами слабѣе. Акц. парох. Общ. «Самолетъ» 175, акц. общ. «Канн. и Мерк.» 490, повысились на 15 р. акц. Спб. Учет. и Суд. Банка 448, акц. Межд. ком. бан. 360, акц. Рус. для вытнн. торг. банка 268, акц. Спб. торг. банка 360, въ акціямъ коммер. банктовъ крѣпко. акц. Сар.-Симб. зем. бан. понизились до 100 р., акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 256, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 82, акц. Гряз.-Париз. ж. д. 88¹/₂ въ акціямъ желѣзныхъ дорогъ тихо. Учетннй дисконтъ отъ 5¹/₂ до 7¹/₂ %, въ Лондонѣ 3%, въ Парижѣ 3¹/₂%, въ Гамбургѣ 4%.

ТРИ ВОПРОСА

I. Улучшенное устройство селской общины. II. Ассигнаціи-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издава съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочная пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распространяются, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

== НОВЫЯ КНИГИ ==

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

путешествіе 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОГАННИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ

къ юбилею трехсотлѣтія.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ“.

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Спсоевой журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ тексты и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышли 4 книжки «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, рассказы и очерки: В. П. Авенариуса, профессора М. В. Чистякова, А. Михайлова, А. Шеллера) и мн. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Пेत्रиковой. О правдивости (съ англ.) Характеристика дѣвочекъ К. Ельницкаго. О значеніи поэзіи въ дѣтѣ воспитанія (съ польск.) Разборъ книгъ. Журналъ Родникъ» рекомендованъ учебными комитетомъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спасской улицѣ д. № 1.

ПОДПИСКА НА 1882 Г. НА ГАЗЕТУ

„СВѢТОЧЪ“.

Съ 19 февраля 1882 года въ городѣ С.-Петербургѣ (Надеждинская улица, д. 14, кв. 5) издается ежедневная литературно-политическая газета «СВѢТОЧЪ». Программа газеты заключаетъ въ себѣ всѣхъ отдѣлы, которые встрѣчаются въ самыхъ большихъ и распространеннѣйшихъ газетахъ Европы и Россіи. Каждый форматъ, простой способъ изложенія, дешевизна подписной цѣны — будутъ представлять исключительныя признаки газеты «СВѢТОЧЪ».

Редакція и подписка для *иногороднихъ*: Надеждинская ул., д. 14; для *городскихъ* книжный магазинъ Мартынова (Невскій пр., д. 46). Тамъ же розничная продажа. Цѣна за 1882 г. — 6 руб., за полгода — 4 руб., за 1 мѣсяцъ — 1 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается размерка со взносомъ въ первые 6 мѣсяцевъ по 1 р. Розничная продажа 3 коп.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

3 РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ЛЕОНИДА ПОЛОНСКАГО.

Подписка на 1882 годъ. Иногородные присылають деньги въ редакцію «СТРАНЫ»: Петербургъ, Пески, 1 ул. № 8. Городская подписка принимается въ конторахъ: при книжномъ магазинѣ И. Г. Мартынова, Невскій 46, а въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ И. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха. Книгопродавцы получаютъ обычную уступку.

Подписка: на годъ съ пересылкой и доставкой 8 р.; на полгода 5 р.; на три мѣсяца 2 р. 50 к.; на два—1 р. 75 к.; на одинъ мѣсяць 1 р.

«СТРАНА» будетъ издаваться по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ, статьи экономическія, литературныя, юридическія, по части искусства, извѣстія, постоянныя корреспонденція изъ русскихъ городовъ и изъ Парижа и сельской общественной жизни, съ театральными обозрѣніемъ.

Въ каждомъ номерѣ, по возможности, будетъ помѣщаться сельская или другая статья для легкаго чтенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ,**

которая будетъ издаваться

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за одинъ мѣсяць—1 р. Разрѣзка доуказывается по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Инонокана, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ

Издательница А. Полкова.

ПОДПИСКА НА**СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ**

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году будетъ выходить, какъ и теперь, еженедѣльно въ размѣрѣ 1 1/2—2 печатныхъ листовъ. Вслѣдъ нумеровки, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для иногородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб. 50 коп., для иногородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для иногородныхъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяць: для городскихъ—1 руб. и для иногородныхъ—1 руб. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Иногородные адресуютъ подписныя деньги и требованія прямо: Въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ**СИБИРЬ**

ВЪ 1882 ГОДУ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣже сроки.

Въ предѣлахъ возможнаго, редакція будетъ стараться сдѣлать газету отголоскомъ общественной жизни, нуждъ и потребностей края и сборникомъ полезныхъ свѣдѣній и болѣе или менѣе интересныхъ сообщеній.

Условія подписки на 1882 годъ: съ пересылкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 2 мѣсяца 1 р. 50 к. и 1 мѣсяць 75 к. Подписчиковъ просимъ обращаться прямо въ редакцію газеты, по Арсенальной улицѣ, домъ Скуратова, по 2 части.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ**НЕДѢЛЯ.**

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановака, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебуровъ.

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА**„ВОЛЖСКО - КАМСКОЕ СЛОВО“**

Выходить въ г. Казани съ 1 декабря 1881 года еженедѣльно,

кромя послѣднихъ дней, по слѣдующей программѣ:

I. Законодательныя и другія правительственныя распоряженія, преимущественно извѣдья особенно близкое отношеніе къ мѣстному краю.—II. Телеграфныя извѣстія изъ С.-Петербурга и другихъ важнѣйшихъ центровъ Русскаго государства и городовъ Волжско-Камскаго края.—III. Статьи въ формѣ передовыхъ и другія по экономическимъ и прочимъ общественнымъ вопросамъ областной жизни.—IV. Статьи, посвященныя изученію края въ отношеніи естественно-историческомъ.—V. Статистическія данныя, какъ основной матеріалъ для изученія и обсужденія современнаго состоянія и нуждъ областной жизни.—VI. Этнографическіе очерки разнороднаго населенія Волжско-Камскаго края.—VII. Историческія и археологическія статьи по различнымъ эпохамъ прошедшаго Волжско-Камскаго края, т. е. Булгарскаго и Казанскаго царствъ и со времени присоединенія Казани къ Московскому государству.—VIII. Библиографія и критика произведеній печати, особенно имѣющихъ отношеніе къ мѣстному краю или принадлежащихъ Казанскимъ ученымъ.—IX. Обзорныя русскія периодическія печати.—X и XI. Хроника общественной жизни г. Казани и мѣстнаго края и хроника Казанскаго Университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ г. Казани; обзорныя дѣятельности мѣстныхъ, учебныхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ.—XII. Отчеты о дѣятельности земскихъ, городскихъ и сословныхъ общественныхъ установленій.—XIII. Юридическая хроника: указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установленій, судебныя рѣшенія, разборъ и обсужденіе послѣднихъ.—XIV. Хроника Казанскаго театра и другихъ общественныхъ собраній и увеселеній.—XV и XVI. Корреспонденція изъ городовъ и уѣздовъ, особенно Волжско-Камскаго области, и важнѣйшія извѣстія о событіяхъ и жизни другихъ мѣстностей Русскаго государства.—XVII. Важнѣйшія извѣстія заграничныя.—XVIII. Общественныя свѣдѣнія: новыя открытія въ области наукъ и искусства, по различнымъ отраслямъ промышленности и домашнему хозяйству; хозяйственные совѣты и замѣчанія.—XIX. Фельетонъ.—XX. Мѣстный календарь.—XXI. Торгово-сырочный отдѣлъ: биржевыя свѣдѣнія о фондахъ и процентныхъ бумагахъ, о векселяхъ, курсѣ; свѣдѣнія о цѣнахъ и сдѣлкахъ.—XXII. Казенныя и частныя объявленія.

подписная цѣна на ГАЗЕТУ, съ ПЕРЕСЫЛКОЮ во всѣ мѣста
російской имперіи:

За годъ . . . 10 руб. За три мѣсяца . . . 4 руб. — коп.
За полгода . . . 6 » За одинъ мѣсяць . . . 1 » 50 »

За напечатаніе объявленій: 1 разъ 7 к. за строку, 2 раза 11 к., 3 раза 15 к.; за объявленія на первой страницѣ—вдвое.

Подписчиковъ адресуютъ свои требованія: въ г. Казань, въ редакцію газеты «Волжско-Камское Слово».

Редакторъ-издатель профессоръ С. Шилевскій.